

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ФАКУЛЬТЕТ СОЦИАЛЬНО-ТЕОЛОГИЧЕСКИЙ
ИМЕНИ МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО И КОЛОМЕНСКОГО
МАКАРИЯ (БУЛГАКОВА)

КАФЕДРА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

**ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ЖИЗНЕУСТРОЙСТВА
ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ
РОДИТЕЛЕЙ, В ОТЕЧЕСТВЕННУЮ СОЦИАЛЬНУЮ ПРАКТИКУ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 39.04.02 Социальная работа
заочной формы обучения, группы 87000954
Бессчетновой Оксаны Владимировны

Научный руководитель
д.социол.н., профессор
Волкова О.А.

Рецензент
директор ГБУ СО
«Балашовский центр
социальной помощи семье
и детям “Семья”»
Бандовская О.В.

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1.ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ СИРОТСТВА	10
1.1 Теоретические подходы к изучению сиротства как социального явления	10
1.2 Формы жизнеустройства сирот в США	19
1.3 Специфика жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в странах Западной Европы	31
2.ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, В ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ПРАКТИКУ	39
2.1 Анализ регионального опыта жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей	39
2.2 Возможности и ограничения использования зарубежных технологий жизнеустройства сирот в отечественную социальную практику	52
2.3 Имплементационная модель жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей	61
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	75
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	77
ПРИЛОЖЕНИЕ	89

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Среди категорий населения, нуждающихся в особой общественно-государственной заботе, особое место занимают дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей. Задача общества состоит в том, чтобы вырастить из них полноценных, здоровых граждан, привить им профессиональные и различные жизненные навыки, которые облегчат последующую социальную адаптацию.

По официальным данным сейчас в России около 4 млн. беспризорных детей, 700 тыс. детей-сирот, 95% из которых сироты при живых родителях. По данным статистики Минобразования и науки РФ, из 100 тыс. ежегодно выявляемых детей, оставшихся без попечения родителей, 70% передаются на воспитание в семьи, 30% – в детские интернатные учреждения: дома ребенка, детские дома, школы-интернаты общего типа, интернаты для детей с ограниченными возможностями [3].

В последние десятилетия, по сравнению с биологическим, постоянно увеличиваются показатели социального сиротства. Его первопричиной выступает неблагополучие в кровной семье, которое следует преодолевать развитием системы доступной квалифицированной помощи, включающей комплекс правовых, социальных, медицинских, психологических, педагогических услуг, направленных на сохранение кровной семьи ребенка, что позволит снизить масштабы социального сиротства. Вместе с тем, реабилитация биологических родителей требует значительного времени, в течение которого дети, изъятые из семьи на неопределенный период, как правило, вынуждены проходить через целую сеть стационарных социальных, медицинских, образовательных учреждений. Это, несомненно, оказывает негативное влияние на процесс социализации детей.

Мировая практика показывает, что содержание сирот в интернатных учреждениях не приносит желаемого результата. По мнению зарубежных и отечественных ученых, у несовершеннолетних, проживающих в детских домах,

в отличие от их ровесников, растущих в семьях традиционного типа, наблюдается не только физическое, умственное и психическое отставание в развитии, но и формируются специфические черты, которые позволяют им приспособливаться к условиям интернатного учреждения, но не способствуют адекватной адаптации в социуме.

Вместе с тем, изучение и частичное внедрение зарубежного опыта в отечественную социальную практику у российских сирот появится возможность приобрести опыт проживания в семье и успешно адаптироваться в обществе; мировой опыт социальной работы с детьми, оставшимися без попечения родителей может лечь в основу разработки отечественных унифицированных государственных стандартов, инновационных технологий работы с семьями, оказавшимися в социально-опасном положении, предотвратить и минимизировать социальное сиротство в нашей стране.

Степень разработанности проблемы. Сиротство как научная проблема широко освещается в исследованиях как отечественных, так и зарубежных ученых.

В отечественной науке ее изучение начинается с трудов исследователей XIX в. – И.И. Бецкого, А.С. Вирениуса, А.И. Забелина, Н.И. Новикова, Н.В. Яблокова.

В начале XX века вопросы попечения о беспризорных детях получили развитие в работах В.Ф. Залеского, М.А. Ошанина, М.Д. Путерена, С.Э. Тирмена.

Опыт советского государства в области социального обеспечения детей, оставшихся без попечения родителей, отражен в работах А.А. Виноградова, И.Н. Войткевич, Ю.В. Гербеева, О.П. Ильинской, А.М. Коллонтай, А.В. Луначарского.

В конце XX века проблема сиротства рассматривалась в трудах отечественных социологов – А.И. Антонова, С.И. Голода, М.С. Мацковского, А.М. Прихожан, И.Н. Толстых, Ю.П. Синельщикова, А.Г. Харчева через

призму семейного неблагополучия, беспризорности и безнадзорности, отказов от детей, распределения государственной социальной помощи.

В настоящее время вопросы отечественной теории и истории социального призрения детей-сирот разрабатываются в трудах М.С. Астоянц, Т.А. Гурко, Т.З. Козловой, Н.И. Ловцовой, И.И. Осиповой, Л.И. Савинова, В.Г. Яковлевой.

Специфика оказания социальной помощи детям, оставшимся без попечения родителей, а также особенности проведения социальной политики в отношении данной социальной группы отражены в исследованиях З.Н. Лазаревой, М.В. Рабжаевой, Е.А. Тюгашева, О.В. Фетисовой, М.В. Фирсова, Е.И. Холостовой.

Значительный вклад в изучение причин сиротства внесли зарубежные ученые – С. Браун, Д.П. Райен Т.Л. Хендерсон, Дж. Хонг (алкогольная зависимость, изъятие детей из семьи, лишение родительских прав); Р. Джолли, Р. Гин, Д. Говард, М.В. Митчел, С. Томас, Н. Стенли, Л. Хантрайс, Е. Херман, М. Фреундлик (процесс социальной адаптации сирот в условиях замещающей семьи).

Объект исследования – зарубежный опыт жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Предмет исследования – возможности и ограничения имплементации зарубежного опыта жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в отечественную социальную практику.

Цель исследования – изучение возможностей и ограничений имплементации зарубежного опыта жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в отечественную социальную практику, а также разработка имплементационной модели жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и оценка ее эффективности в деятельности учреждений социальной защиты семьи и детства (на примере ГБУ СО «Балашовский центр помощи семье и детям «Семья» (стационарное отделение)).

Достижение поставленной цели исследования предполагает решение следующих **задач**:

- 1) раскрыть сущность проблемы сиротства, ее генезиса и причин посредством теоретического анализа научной литературы, статистических данных, вторичных результатов исследований;
- 2) изучить зарубежный опыт жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, выявить его возможности и ограничения;
- 3) разработать имплементационную модель жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и оценить ее эффективность в деятельности учреждений социальной защиты семьи и детства (на примере ГБУ СО «Балашовский центр помощи семье и детям «Семья» (стационарное отделение).

Гипотеза исследования: имплементация зарубежного опыта жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в отечественную социальную практику будет более успешной при условии учета возможностей и ограничений отечественной системы социальной защиты населения, а также разработки имплементационной модели жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, направленной на повышение эффективности деятельности социальных учреждений, работающих с семьями и детьми.

Теоретико-методологическую основу исследования составили общенаучный системный подход, позволивший рассмотреть трансформацию системы интернатных учреждений для детей-сирот, а также их замещение семейными формами жизнеустройства (И. И. Корчагина, М. А. Малкова, А. И. Пишняк, Л. Н. Овчарова, И. И. Осипова, Е. Р. Ярская-Смирнова); культурно-историческая теория развития личности (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, А. Р. Лурия); социально-психологический подход, позволивший рассмотреть процесс реформирования социальных отношений с позиций изменения социально-

психологического климата, создания гуманной, личностно-ориентированной среды (Ю. А. Володина, Л. Д. Гулина, Н. П. Иванова, В. Н. Ослон, Г. В. Семья); политико-правовой подход, который был применен для анализа реформирования интернатных учреждений и преобразования их в структуры семейного жизнеустройства (А. Васильев, С. Н. Кошман, А. Б. Леонидова, Р. Л. Мурзин).

Методы исследования включали:

1. Методы общетеоретического исследования: анализ, обобщение, сравнение, систематизация данных (позволили получить актуальную информацию об изучаемой проблеме).

2. Методы сбора первичного эмпирического материала: анализ документов, нормативно-правовых актов, статистических данных, обобщение научно-исследовательских работ и передового отечественного и зарубежного опыта по исследуемой проблеме; опрос (экспертный опрос; массовый опрос) (позволили выявить основные проблемы детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и наметить пути их решения).

3. Методы обработки первичного эмпирического материала: количественный (метод описательной статистики, с применением программного обеспечения SPSS 22.0) и качественный анализ результатов исследования (позволили выявить отношение населения к детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей; определить основные группы условий, влияющих на процесс деинституционализации сиротства в субъектах Российской Федерации).

Эмпирическую базу исследования составили:

– данные официальной отечественной и зарубежной статистики, характеризующие состояние и особенности современной демографической ситуации, социальное положение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

— отчетные документы ГБУ СО «Балашовский центр социальной помощи

- семье и детям «Семья»;
- вторичный анализ результатов отечественных и зарубежных эмпирических исследований по проблеме жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;
 - результаты социологического исследования «Отношение населения к детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, в Саратовской области», проведенного автором в 2015 г. методом анкетирования (массовый опрос) (n = 532);
 - результаты экспертного опроса (интервьюирование) (n=12) руководителей и специалистов социальной сферы, курирующих вопросы жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Саратовской области.

Научная новизна исследования заключается в разработке имплементационной модели жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Положение, выносимое на защиту. Зарубежный опыт, критически осмысленный и преломленный через призму культурно-исторического и социального потенциала нашей страны, может быть использован в отечественной социальной практике. Разработка имплементационной модели жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, позволит повысить эффективность работы социозащитных учреждений, работающих с семьями, находящимися в социально опасном положении, по профилактике семейного неблагополучия; латентного сиротства; активной пропаганде семейных форм устройства сирот; организации комплексного социального сопровождения приемных семей независимо от региона проживания.

Научно-практическая значимость исследования. В работе раскрываются теоретические и практические аспекты использования зарубежного опыта работы с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без

попечения родителей, в деятельности отечественной системы социальной защиты семьи и детства; формулируются выводы и рекомендации, направленные на выработку эффективных технологий работы с данной социальной категорией.

Результаты исследования могут быть использованы при разработке региональных и муниципальных программ совершенствования социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; в процессе подготовки и переподготовки специалистов, работающих с семьями и детьми группы «риска».

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования были представлены на следующих международных и всероссийских научно-практических конференциях: «Инновационные технологии работы с семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации: региональный опыт социальных преобразований» (Балашов, 2016); «Реабилитация, абилитация и социализация: междисциплинарный подход» (Саратов, 2016); «Теория и практика социальной работы: история и современность» (Барнаул, 2015); «Социальная работа в современном мире: взаимодействие науки, образования и практики» (Белгород, 2015); «Опыт организации деятельности социальных служб: состояние, региональные особенности, перспективы развития» (Таганрог, 2014).

Основные результаты исследования отражены в 20 публикациях автора, в том числе, четыре в журналах, индексируемых в Scopus (2014; 2015, 2016), две – в журналах ВАК.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, включающего 110 наименований. Содержание диссертационной работы изложено на 95 страницах и включает два приложения.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ СИРОТСТВА

1.1 Теоретические подходы к изучению сиротства

В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова сиротство рассматривается с социально-психологической точки зрения – как «состояние сироты, одиночество» [38, с. 719]. Словарь-справочник социального работника М.А. Гулиной содержит следующее определение сиротства: «социальное понятие, которое показывает положение детей-сирот, т. е. «сирота» – это ребенок, временно или постоянно находящийся вне семейного окружения, а также ребенок, который по ряду причин, не может оставаться в таком окружении, и имеет право на защиту и помощь со стороны государства» [20, с. 328], т.е. акцентирует структурную характеристику явления.

В словаре-справочнике по социальной работе под редакцией В.И. Филоненко понятие «сиротство» трактуется как положение детей-сирот, а «сирота» определяется как «ребенок, который временно или постоянно лишен семейного окружения, либо который в его собственных интересах не может оставаться в таком окружении, имеет право на особую государственную защиту и помощь» [51, с. 231], – в таком понимании проблема сиротства выступает объектом социальной работы.

В.И. Филоненко выделяет следующую типологию сирот: прямые, потерявшие родителей в результате смерти последних (т. е. биологические сироты); условные сироты, имеющие одного или обоих живых, документально известных родителей, которые лишены родительских прав или отказались от своих детей; временные сироты, переданные родителями на государственное попечение в связи с материальными трудностями семьи при условии сохранения родительских прав.

В своей классификации Е.А. Тюгашев дифференцирует следующие виды сирот: «собственно сироты» (дети, чьи родители умерли); «лишенцы» (дети, чьи родители лишены родительских прав); «отказники» (дети, чьи родители отказались от родительских прав). Помимо прочего, Е.А. Тюгашев выделяет «интернатских сирот», т. е. детей, воспитывающихся в интернатных учреждениях, и «домашних сирот», имеющих родителей, которые не выполняют свои обязанности (безнадзорных и беспризорных) [53].

По мнению М.А. Галагузовой, социальный сирота – это ребенок, имеющий биологических родителей, которые по каким-либо причинам, не заботятся о нем, не занимаются его воспитанием, в связи с чем, заботу о детях вынуждены брать на себя общество и государство [49, с. 192].

Сиротство выступает объектом исследования многих наук – философии, социологии, права, педагогики, психологии, медицины, культурологии, каждая из которых изучает его специфические особенности через призму своих теоретико-методологических концепций и парадигм.

В социологии теоретико-методологической основой изучения проблемы сиротства является институциональный подход. На наш взгляд, в дискурсе институционализма сиротство – это высокоорганизованная социальная система, удовлетворяющая потребностям детей-сирот и общества, отличающаяся устойчивой социальной структурой, относительно стабильным комплексом формальных и неформальных норм, многообразием и динамичностью функций, специфичностью статусов и ролей.

Исходя из приведенных выше определений, обратимся к изучению сиротства в рамках различных теоретико-методологических подходов. С позиции институционального подхода Л. Д. Гулина пишет о детском доме как об институте социализации осиротевших детей [21, с. 259]. С нашей точки зрения, сиротство как социальный институт необходимо рассматривать как некий социальный конструкт, наполненный сложным внутренним содержанием. Внешний аспект данного института включает формально-

правовую основу, национальное законодательство, наличие правовых норм и процедур; целый спектр организаций и учреждений, которые непосредственным образом включены в процесс социализации детей-сирот.

Внутренний аспект сиротства как социального института связан с целой сетью связей и отношений, иерархией статусов и ролей, выстроенных в зависимости от общественного устройства на данном историческом этапе (ребенок-сирота, воспитатель интерната для детей-сирот). Кроме того, необходимо учитывать степень сформированности коллективного сознания в отношении общепринятых форм жизнеустройства сирот.

Сиротство как социальное явление обладает всеми признаками социального института. Во-первых, феномен сиротства включает в себя большие социальные группы детей, которые в силу различных обстоятельств (неисполнения, ненадлежащего исполнения, пренебрежения, злоупотребления родителями своими обязанностями, либо их смерти), остаются без попечения родителей и нуждаются в помощи со стороны государства и общества.

Во-вторых, сиротство имеет способность воспроизводиться в разных типах общественного устройства, сохраняя свою целевую и функциональную направленность. Согласно утверждению П. Бергера и Т. Лукманна, «институты всегда имеют историю, продуктом которой они и являются. Невозможно адекватно понять институт, не понимая исторического процесса, в ходе которого он был создан» [14, с. 27]. В ходе исторического развития человеческого общества в рамках конкретной культуры постепенно складывались повседневные социальные практики оказания помощи сиротам, рассматриваемые как привычные большинством членов сообщества, приводящие к формированию образцов поведения, которые в дальнейшем воспринимались как естественные для решения подобного рода задач (например: принятие неродного ребенка в семью с последующим наследованием им собственности и обязанностью заботиться о престарелых родителях; помещение в богадельню; оформление в детский дом и прочее).

В-третьих, характеристика сиротства как социального института через понятия «статус» и «роль» также имеет свое обоснование. По мнению П. Бергера и Т. Лукманна «истoki любого институционального порядка находятся в типизации совершаемых действий, как наших собственных, так и других людей. <...> ... конструирование ролевых типологий – необходимый коррелят институционализации поведения. С помощью ролей институты воплощаются в индивидуальном опыте» [14, с. 35]. Можно, например, исполнять роль судьи в процессе вынесения приговора; при этом человек, выносящий приговор, действует не «по своей воле», но как представитель государственной власти.

В-четвертых, для определения стабильного жизнеустройства детей-сирот необходима упорядоченная система, состоящая из различных по целям и функциональному назначению социальных организаций, действующих на основе принятого законодательства, нормативных требований и документов, регламентирующих содержание, обучение, медицинское обслуживание, оказание социальной, юридической, психологической, педагогической и других видов помощи. В данный процесс включены различные взаимодействующие субъекты: министерства и ведомства, государственные и негосударственные организации.

Процесс институционализации проходит ряд последовательных этапов, обязательными из которых являются: 1) возникновение определенных общественных потребностей, для удовлетворения которых необходимы организованные совместные действия и усилия, а также создание особых социально-экономических и политических условий; 2) появление специфических организованных структур, норм, правил и санкций для их поддержания; 3) принятие большинством новых норм, правил и образцов поведения, формирование на их основе ценностных ориентаций и ожиданий, иерархии статусов и ролей, охватывающих всех членов данного социального института; 4) создание формальных и неформальных организаций,

регулирующих и упорядочивающих функционирование социального института; 5) интеграция нового социального института в существующую структуру общественных отношений; 6) расцвет, дисфункция, упадок старого и формирование нового социального института. Неудовлетворенные общественные потребности могут спровоцировать появление стихийных, нерегулируемых видов деятельности, пытающихся компенсировать дисфункцию социального института, часто за счет нарушения существующего нормативного порядка. Например, неспособность институциональной системы выполнять возложенные на нее функции по социализации и успешной интеграции сирот в общественную систему отношений, стало причиной ее деинституционализации, появлению новых, альтернативных форм жизнеустройства сирот – приемной, патронатной семьи, семейной воспитательной группы, домов семейного типа, деревень SOS и т.д. [22; 25; 27]

Таким образом, институционализация имеет место там, где осуществляется типизация опривыченных действий, которые доступны для понимания всех членов группы, а сам институт типизирует как индивидуальных деятелей, так и индивидуальные действия. Другими словами, действия определенного рода совершаются конкретными уполномоченными обществом субъектами. При рассмотрении сиротства с позиции институционального подхода, изъятие детей у биологических родителей осуществляется специфическими структурами – органами опеки и попечительства, при уведомлении органов местного самоуправления и получении санкции прокурора. Ни одна другая социальная структура или организация не имеет подобных полномочий. Легитимность действий органов опеки и попечительства не подвергается сомнению, т.к. она делегирована им обществом и государством на законных основаниях, следовательно, их роли существуют как элемент института. Часто повторяемые действия со временем становятся рутинными, закрепляются в индивидуальном сознании и как эталоны поведения передаются следующим поколениям (тотальное помещение

сирот в систему институционального устройства в СССР и сформированная в массовом сознании ассоциация «ребенок-сирота – детский дом»).

В настоящее время происходит обратный процесс – деинституционализации сиротства, связанный с реформированием системы учреждений для детей-сирот (сокращением штата сотрудников, детского контингента, изменением структуры должностных обязанностей сотрудников интернатных учреждений, их переобучением и переквалификацией, исчезновением и перераспределением их прежних функций), разукрупнением интернатных учреждений, приоритетом семейных форм жизнеустройства сирот перед институциональными.

С позиции социокультурного подхода (М.М. Бахтин, А.М. Цирульников) [13; 59], сущность сиротства заключается в попытке рассмотрения общества с точки зрения единства культуры и социальности, образуемого и преобразуемого человеческой деятельностью, как следствия культурно-коммуникативного конфликта между родителями, родственниками и детьми; как результат разрушения традиционных схем и технологий социального контроля общины (и общества в целом) за организацией семейной жизни индивидов. То есть сиротство выступает формой проявления нарушения связей между кровными родственниками и детьми, между семьей как малой социальной группой и обществом как мегасистемой, между различными общественными подсистемами [16]. При таком рассмотрении особое место уделяется содержанию процессу социализации детей вне семьи.

Поэтому решение проблемы социального сиротства необходимо искать не только в социально-экономических и политических аспектах, но и в сфере формирования новой культурной и коммуникативной среды, обеспечивающей гармоничное общение людей в социуме. Поскольку любые формы человеческого взаимодействия опосредуются определенной культурой, которая задает им, с одной стороны, определенные смыслы, с другой – правила и технологии их осуществления.

В науке, как правило, выделяют две культурные парадигмы коммуникации: 1) репрессивную и 2) диалогическую. Для репрессивной культуры характерными являются технологии информационного насилия и манипуляции, для диалогической – технологии убеждения и понимания. По мнению Ю.А. Володиной, Н.В. Матяш, М.С. Сидориной, в России до сих пор доминирует репрессивная культура коммуникации, доказательством чему служит высокий уровень агрессии и насилия, как в обществе в целом, так и в семье, в частности. Это выражается в росте преступности, толерантности к проявлению насилия во всех социальных институтах [18, с. 123].

В связи с этим, преодоление социального сиротства, с точки зрения социокультурного подхода, возможно путем перехода от использования репрессивных социокультурных практик в детско-родительских отношениях к диалогическим – с коренным изменением всей системы социализации несовершеннолетних в целом и формированием массовых установок взрослых в отношении ненасильственного поведения.

В рамках медицинского дискурса объектом исследования выступает здоровье детей-сирот, причины заболеваемости, инвалидности, их возрастные и социально-демографические характеристики [24]. С позиции концептуального подхода, Н.О. Давыдовой и И.И. Черемушниковой были проанализированы 815 диспансерных карт детей (443 мальчиков и 372 девочек), которые в 2008-2010 гг. находились в стационарных учреждениях. Оценка состояния здоровья сирот проводилась по шести базовым критериям: биологическому, генеалогическому, социальному анамнезу (социально-демографические характеристики семьи); физическому развитию и степени его гармоничности; нервно-психическому развитию и уровню интеллекта; резистентности (сопротивляемости) организма; функциональному состоянию органов и систем; наличию или отсутствию хронических заболеваний и врожденных пороков развития. Результаты исследования показали отсутствие у большинства детей сведений акушерского

и генеалогического характера, что снижало вероятность выявлений заболевания на раннем этапе.

Среди сирот преобладали хронические заболевания и пороки развития, характерные для 3, 4 и 5 группы здоровья. Детей, имеющих первую и вторую группы здоровья (то есть достаточно хорошие показатели), было всего 0,37 % и 28,12 % соответственно. Наиболее часто встречающимися заболеваниями являлись: заболевания нервной системы (15,2 %); врожденные аномалии, деформации и хромосомные нарушения (14,5 %); болезни эндокринной системы (13,2 %); психические расстройства (11,5 %); симптомы, признаки и отклонения от нормы (10,6 %). Наилучшие показатели здоровья зарегистрированы у детей $2,35 \pm 0,14$ лет, наихудшие – в возрасте $3,48 \pm 0,40$ лет, доля инвалидности среди которых достигала 76 %. У 82 % детей-сирот отмечались психомоторные нарушения и эмоционально-вегетативные расстройства [24]. Данные факты свидетельствуют о необходимости обязательного учета состояния здоровья несовершеннолетних при разработке образовательных, социальных и других программ.

С точки зрения психолого-педагогических подходов (деятельностного, рефлексивного, личностно-ориентированного) сиротство трактуется с акцентом на процессах адаптации и социализации сирот в обществе через формирование у них знаний, умений, навыков и компетенций, соотносимых с потребностями конкретного общества. Отчуждение ребенка от семьи, отказ от него, перевод в казенное учреждение приводят к нарушению привязанности, базового чувства доверия к миру. Это впоследствии проявляется в различных формах девиантного поведения, в комплексах неполноценности, в низкой самооценке, в невозможности создавать и сохранять полноценную семью и проявлять заботу о собственных детях. Это, в свою очередь, приводит к повторению и передаче родительских практик социального сиротства следующим поколениям (Дж. Аспелмейер, Дж. Боулби, К. Кернс, П.Томич) [15].

Подход с позиции теории социальной работы (основоположники – П.Д. Павленок, М.Я. Руднева, М.В. Фирсов, Е.И. Холостова) [42; 56; 57] как посредник между несовершеннолетним, семьей и государством выполняет основные функции, направленные на повышение социальной адаптации и коррекции процесса социализации сирот и семей с детьми, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Согласно российскому законодательству, сиротство рассматривается с позиции физического существования родителей. Несовершеннолетние подразделяются на детей-сирот (лиц в возрасте до 18 лет, у которых умерли оба или единственный родитель) и детей, оставшихся без попечения родителей (несовершеннолетних детей, которые остались без родительского попечения в связи с отсутствием, лишением или ограничением родителей в родительских правах; признанием их безвестно отсутствующими, находящимися в лечебных учреждениях, недееспособными; отбывающими наказание в местах лишения свободы; объявлением их умершими; уклоняющимися от воспитания детей; отказывающимися взять своих детей из воспитательных, лечебных, социозащитных учреждений, и в иных случаях в установленном законом порядке) [4]. В юридической практике понятие «дети, оставшиеся без попечения родителей» является более широким и включает в себя понятие «дети-сироты», предусматривая единый перечень государственных льгот и правовых гарантий для обеих категорий детей.

Таким образом, сиротство рассматривается с позиции нескольких теоретико-методологических подходов, каждый из которых отражает свою точку зрения на данное социальное явление.

1.2 Формы жизнеустройства сирот в США

В США сложилось несколько форм жизнеустройства сирот: семейные (усыновление, помещение под опеку, в фостерные семьи) и институциональные (интернатные учреждения).

Наиболее приемлемым способом жизнеустройства сирот во всем мире считается усыновление, поскольку между усыновителями и усыновляемым не только складываются родственные отношения, но и происходит их юридическое закрепление: усыновленный ребенок в своих правах и обязанностях приравнивается к кровному, а усыновители принимают на себя все родительские права и обязанности.

В 1997 г. в США был принят «Закон об усыновлении и безопасности семей» (Adoption and Safe Families Act P.L. 105-89) [64], который заменил «Закон об оказании помощи при усыновлении и содействии благополучию ребенка» 1980 г. (Adoption Assistance and Child Welfare Act of 1980 P.L. 96-272) [65], главным принципом которого являлась защита прав и интересов ребенка, а не воссоединение семьи. Новый закон перестал обязывать власти штатов предпринимать усилия для обязательного воссоединения ребенка с семьей, если суд признавал отца и/или мать виновными в совершении правонарушений в отношении детей; при неисполнении родителями обязанностей по воспитанию и защите несовершеннолетних; проявлении насилия. Согласно данному закону, основаниями для лишения родительских прав являются: во-первых, длительный период проживания ребенка (от 15 до 22 месяцев) вне биологической семьи (за исключением случаев, когда он находился в семье родственников); отсутствие подходящей приемной семьи или наличие сильного травмирующего эффекта, вызванного изменением места жительства ребенка [88]. Данное положение закона позволило существенно сократить время пребывания детей в фостерной семье, до принятия окончательного решения об их дальнейшей судьбе – воссоединения с биологическими родителями или

усыновления. Благодаря проведению подобной социальной политики, количество детей, проходящих через систему фостерных семей, постепенно сократилось.

В США в 2015 г. общее количество усыновленных детей составляло 9 тыс. человек [74], продолжая постепенно снижаться в течение двух последующих лет (в 2012 г. – 8 668 чел., [107] в 2013 г. – 7 094 чел. соответственно) [109]. Кроме того, эксперты отмечают значительное падение числа международных усыновлений в общемировой практике: с 45 299 сирот в 2004 г. до 23 626 в 2015 г. [110].

В настоящее время в США существует четыре типа независимых усыновлений: 1) родственное усыновление (усыновление ребенка/детей отчимом или мачехой при вступлении одного из родителей в повторный брак); 2) прямое усыновление (на основании договоренности между биологическими родителями и усыновителями); 3) бесплатное посредническое усыновление (осуществляется при помощи посредника без оплаты его услуг); 4) платное посредническое усыновление, более известное как «черный рынок детей» (данный тип усыновления является противозаконным во всех штатах).

При этом пять штатов (Делавэр, Коннектикут, Массачусетс, Миннесота и Мичиган) лишили законной силы все неродственные формы независимого усыновления; остальные штаты либо ограничивают, либо регулируют роль посредничества в усыновлении). Большинство детей, подлежащих усыновлению в штате Северная Каролина: имеют физические, умственные или психические проблемы; пережили на себе насильственные действия в раннем детстве; в возрасте старше пяти лет; афро-американцы. Большую долю несовершеннолетних, усыновленных без осложнений и проблем, составляют белые младенцы и дети дошкольного возраста, у которых отсутствуют неизлечимые заболевания. Реже усыновляют детей из этнических меньшинств и тех, которые имеют ограниченные физические или умственные возможности здоровья [106].

Современная процедура усыновления детей в США обладает своими специфическими особенностями. Первоначально ребенок попадает в поле зрения социальных служб, как правило, в результате беспризорности, безнадзорности или насильственных действий со стороны своих родителей. Ребенка изымают из семьи, помещают временно в приемную семью, в семью родственников или семью, желающую усыновить ребенка.

Одновременно специалисты социальной службы проводят целый ряд мероприятий по изучению жилищных условий, семейных взаимоотношений, устанавливают факт насильственного действия, наличие/отсутствие угрозы для жизни и здоровья ребенка [82]. После того, как ребенку предоставлено временное жилье, социальные службы начинают работать над созданием постоянного плана по воссоединению ребенка с биологическими родителями или помещению его в семью к родственникам, оформлению опеки/попечительства, передаче на усыновление. В том случае, когда воссоединение несовершеннолетнего с биологическими родителями невозможно, социальные службы выходят с ходатайством в суд о лишении отцов и матерей родительских прав. Данный процесс включает поиск биологических родителей ребенка или его родственников, проведение судебных слушаний, предоставление родителям необходимых видов обслуживания, а также возможности обжалования решения суда посредством подачи апелляции. В отдельных случаях мать или отец добровольно может отказаться от своих родительских прав.

Законы штатов широко различаются по вопросу поиска усыновителей для ребенка. В некоторых штатах данная процедура начинается с момента временного устройства ребенка после изъятия его из семьи, в других поиск усыновителей разрешен только после принятия окончательного решения о лишении биологических родителей их прав [96]. После этого проводится судебное слушание, на котором социальные службы устанавливают размер субсидии на покрытие расходов, связанных с усыновлением, утверждают

спектр мероприятий для усыновителей, а также осуществляют подготовку семьи и ребенка к процедуре усыновления. По завершению необходимых мероприятий несовершеннолетний полностью переходит под опеку своих новых родителей, которые несут полную ответственность за его жизнь, здоровье и развитие.

В США практически во всех штатах действуют программы помощи, оказывающие материальную поддержку лицам, желающим усыновить детей с ограниченными возможностями [67]. В рамках программы усыновленным несовершеннолетним обеспечивается медицинское обслуживание (все усыновленные дети с отклонениями в здоровье включены в программу Медикейд), предоставляется широкий спектр всевозможных услуг, предусмотрены денежные выплаты из средств федерального, штатного и местного бюджетов, покрывающие необходимые издержки по их содержанию. Как правило, выплаты производятся органами опеки и попечительства округа, которые не должны превышать суммы средств, выделяемых на содержание ребенка в приемной семье, т. е. около \$2 000. Усыновители должны быть не старше 35-40 лет, предъявить свидетельство о бесплодии и не иметь других оговоренных законом противопоказаний к усыновлению [75].

В штате Пенсильвания возможность для получения финансовой помощи представляется семьям, соответствующим следующим требованиям: 1) биологические родители усыновленного ребенка лишены родительских прав; 2) ребенок имеет хотя бы одно из нарушений состояния здоровья, предусмотренных законодательством штата; 3) возраст ребенка – до 18 лет; 4) усыновители являются гражданами США и проживают на территории штата (иностранные усыновители лишены права на финансовую помощь).

В Соединенных Штатах создана и активно действует широкая сеть служб и организаций по усыновлению SWAN (StatewideAdoptionNetwork) [102], объединяющая различных специалистов, включенных в процесс организации усыновления: представителей окружных органов опеки и попечительства, судей,

приемных родителей и усыновителей, сотрудников правозащитных организаций, государственных служащих и политических деятелей.

Кроме того, существуют благотворительные фонды, например, Фонд Дейва Томаса, предоставляющий грантовую помощь частным и государственным службам, занимающимся организацией процесса усыновления детей: наймом специалистов для отбора кандидатов в замещающие родители; тщательным изучением личных дел; инициированием личного контакта с ребенком, его родственниками, ближайшим социальным окружением.

Вместе с тем, существует ряд трудностей, сопряженных с усыновлением детей. Так, процедура лишения родительских прав требует длительной работы социальных служб и судебной системы и предполагает совместное заполнение петиции, проведение судебных слушаний и принятие окончательного решения. Большинство штатов (48) отмечают значительные трудности, возникающие на этом этапе, наиболее существенными среди которых выступают нежелание суда принимать решение о лишении родительских прав при отсутствии постоянного места жительства ребенка и недостатка услуг, предоставляемых биологическим родителям для решения их проблем.

Другим существенным барьером на пути усыновления в большинстве штатов (43) является дефицит усыновителей, отвечающих всем необходимым требованиям, а также квалифицированного персонала, знающего делопроизводство, нормативно-правовую базу и особенности процесса усыновления. Кроме того, среди негативных сторон следует отметить: передачу дел от одного сотруднику другому; перегруженность специалистов; неэффективность обучения персонала; недостаток взаимодействия с судебной системой; частые переносы судебных слушаний из-за отсутствия необходимой информации, недостатка судей, адвокатов, администраторов.

Родственная опека как одна из форм семейного жизнеустройства стала практиковаться в США относительно недавно и за последнее время

соответствующие показатели возросли с 18 % до 31 % [79]. С 1996 г. родственники получили право первой очереди при осуществлении заботы о детях изучаемой нами категории [83]. По данным статистики за 2013 г., 640 тыс. американских детей проживали в семьях родственников. Эта цифра включает лишь детей, находящихся под опекой государства, не считая тех, которые проживали в семьях родственников без вмешательства со стороны социальных служб и суда. Около 77 % всех случаев помещения детей в семьи родственников, происходит на добровольной основе, без вмешательства социальных служб и судебной системы, в результате так называемой частной опеки (private kinship care) [76].

Если устройство ребенка в семью родственников предполагает участие органов опеки и попечительства или социальных служб, оно называется общественной опекой (public kinship care). Разновидностями последней выступает фостерная семья, члены которой состоят с ребенком в родственных отношениях (kinship foster care), она образуется в результате передачи ответственности за несовершеннолетнего его родственникам по решению суда. В этом случае они могут официально не являться опекунами и не иметь лицензии на создание приемной семьи или, наоборот, добровольно ее оформить [91]. В зависимости от того, какой из трех возможных вариантов предпочтут приемные родители, будет зависеть размер государственного социального пособия на содержание приемного ребенка в расширенной семье.

Дети, находящиеся под опекой родственников, имеют право на получение одного или нескольких государственных социальных пособий, в зависимости от их жилищных условий. Согласно данным американских исследователей, несовершеннолетние, проживающие в семьях родственников, сталкиваются с рядом трудностей, по сравнению с теми, которые проживают в традиционных приемных семьях. Среди них следует отметить: более низкий материальный доход и уровень образования, чем у профессиональных приемных родителей; более вероятное проживание в неполной семье; возраст опекуна выше 50 лет

[90]. Вместе с тем, дети, находящиеся под опекой родственников, не получают должного социального обслуживания, помощи по воссоединению с биологическими родителями и постоянного внимания со стороны социальных служб, что препятствует осуществлению социального контроля над условиями проживания ребенка.

Наиболее распространенными выплатами для данной категории детей являются пособия от фондов TANFchild-only. Наличие официальной лицензии на создание приемной семьи позволяет родственникам получить пособие как приемным родителям, размер которого колеблется от 250\$ до 657\$ в месяц (в среднем 403\$), в зависимости от места проживания ребенка и его возраста [99, с. 245]. Кроме того, помимо ежемесячного денежного пособия, родственники имеют право на получение одежды и покрытие других текущих расходов.

При наличии у ребенка физических или умственных отклонений в здоровье, он имеет право на получение ежемесячных выплат в размере 563\$ из фондов Дополнительного страхования дохода (Supplemental Security Income) или Социального страхования (Social Security) [99, с. 248]. Вместе с тем, следует отметить, что государственные службы могут варьировать размер выплат в зависимости от многочисленных факторов (возраста, состояния здоровья, места проживания ребенка, дохода семьи, количества ее членов) не только в каждом отдельном штате, но и внутри округов одного штата.

По мнению американских исследователей, несмотря на то, что большинство детей, проживающих в семьях родственников, в США имеет право на получение хотя бы одного из вышеназванных видов социальных выплат, не получают ни одного из них (78 % детей при добровольном принятии в семью и 32 % – при участии суда и социальных служб) [93].

По мнению американских специалистов, забота со стороны родственников имеет ряд преимуществ: родственники могут обеспечить надлежащий уровень поддержки, чаще общаются с родителями ребенка и другими членами семьи. Кроме того, перемещение несовершеннолетнего менее

травматично отражается на процесс его социальной адаптации и социализации [87]. Вместе с тем, результаты научных исследований показывают, что дети, проживающие с родственниками, значительно дольше остаются в приемной семье, в отличие от тех, кто помещен в обычные профессиональные приемные семьи. Кроме того, у них меньше шансов воссоединиться с биологическими родителями или быть усыновленными [86].

Основными причинами выступают: нежелание/сопротивление родственников; длительные сроки проживания детей в семье; затягивание процедуры лишения кровных родителей родительских прав или передача опеки над ребенком родственникам; лояльное отношение общества к родителям, чьи дети проживают в семьях родственников [79]. Кроме того, у самих биологических родителей происходит значительное снижение мотивации на завершение долгосрочного плана по устранению семейных проблем из-за того, что они имеют возможность часто встречаться со своими детьми, общаться с ними в любое время и не испытывают чувства вины за то, что их сыновья и дочери живут вне семьи [84].

Наиболее распространенной формой устройства сирот в США является фостерная семья, т.е. «временная, замещающая семья, в которую помещают детей (не более трех, за исключением кровных братьев и сестер), находящихся на попечение местных органов власти» [63]. Фостерная семья не исключает возможности возврата ребенка биологическим родителям или передачи его на усыновление.

Фостерный родитель это – 1) человек, который не является биологическим родителем ребенка, но несет за него родительскую ответственность; 2) человек, который заботится и воспитывает ребенка, помещенного в его семью решением местных органов власти, при разграничении прав между ним и кровными родителями ребенка; 3) представитель стационарного учреждения, если ребенок находится под государственной опекой и помещен в данное учреждение [66]. В связи с этим,

фостерную семью можно считать аналогом российской приемной семьи, за исключением некоторых национальных особенностей (количества детей в семье, норм юридической практики, социального статуса семьи), что дает основание использовать термины «фостерная» и «приемная» семья как синонимы.

Наиболее частыми причинами изъятия ребенка у кровных родителей и помещения его в фостерную семью являются: обеспечение его безопасности, угроза его жизни и здоровью вследствие чрезвычайных обстоятельств (например, факта насилия) [80]. Как только решение о передаче ребенка в приемную семью принято, социальный работник и супервизор начинают ее поиск, с учетом всех выявленных обстоятельств и в наилучших интересах ребенка. Перед тем, как поместить ребенка в ту или иную семью, агентству следует рассмотреть все имеющиеся варианты, имея ввиду, в первую очередь, родственников.

Несмотря на временный характер приемной семьи, в некоторых случаях ребенок может оставаться в ней на постоянной основе. Средняя продолжительность пребывания ребенка в приемной семье в США за последние годы снизилась с 20,5 месяцев в 1998 г. до 15,8 месяцев в настоящее время [82].

Максимальное пребывание несовершеннолетнего в приемной семье – в течение одного года, пока биологические родители не выполнят разработанный план мероприятий по устранению причин семейного неблагополучия, который включает посещение занятий для родителей, групп самопомощи (анонимных алкоголиков, наркоманов); консультаций психолога, нарколога; трудоустройство; улучшение санитарно-гигиенических условий проживания (устранение неисправной проводки, наведение порядка в доме, наличие пригодных для употребления продуктов питания; создание условий для полноценного обучения и сна детей); контроль за их социальными связями, успеваемостью в школе, состоянием здоровья [99].

В случае успешного выполнения индивидуального коррекционного плана или наличия стойкой тенденции к его завершению, сотрудники социальной службы обращаются в суд с заявлением о возможности возвращения детей в кровную семью, продолжая осуществлять ее патронаж в течение определенного времени [72].

Напротив, если в течение одного года биологические родители не выполнили индивидуальный план, не смогли убедить социальные службы в своей состоятельности и желании вернуть детей, в этом случае, суд выносит решение о лишении их родительских прав и передает опеку над детьми окружному департаменту социального обслуживания или специализированному агентству. Решение о дальнейшей судьбе ребенка принимается судом, исходя из его интересов: его переводят в приемную семью, семью родственников, детский дом семейного типа, специализированный интернат или на усыновление.

Согласно законодательству, постановление суда об определении постоянного места жительства ребенка должно быть вынесено в течение 12 месяцев с момента его поступления в приемную семью. Если воссоединение ребенка с кровными родителями невозможно, тогда временной интервал сокращается до 30 дней. Решение о помещении ребенка в приемную семью принимается директором окружного департамента социального обслуживания, на которого возлагается ответственность за судьбу детей.

Процедура поиска, подбора, обучения приемных родителей осуществляется как государственными, так и частными службами. Так, например, в округе Пит штата Северная Каролина приемные родители должны соответствовать следующим стандартным требованиям: возраст от 21 до 65 лет; наличие постоянного заработка; проживание на территории округа; отсутствие хронических физических и умственных заболеваний; отсутствие судимости; наличие жилья, отвечающего всем требованиям противопожарной, санитарно-гигиенической и технической безопасности; возможность оказания помощи

детям с физическими и психологическими проблемами; продолжительность брака не менее одного года; прохождение обязательного курса обучения в школе приемных родителей [103].

В США существует государственная программа «Поиск семьи» (Family Finding), целью которой является поиск родственников детей, проживающих в форстерных семьях; привлечение их к оказанию эмоциональной поддержки, предоставление жилья; оказание содействия специалистам служб детского социального обеспечения в поиске инновационных методов рекрутинга лиц, готовых оказать ребенку посильную помощь.

Согласно законодательству штата Северная Каролина, кандидаты в приемные родители, обязаны пройти тридцатичасовой курс обучения для получения официальной лицензии. Помимо этого, ежегодно приемные родители обязаны проходить курс переобучения в течение десяти часов для сохранения выданной им лицензии. Департамент социального обслуживания округа Пит штата Северная Каролина запрещает использование по отношению к приемным детям физических наказаний, влекущих за собой нанесение травм и повреждений, унижение человеческого достоинства ребенка путем применения угроз или оскорблений.

Помимо изъятия ребенка из семьи по решению суда или по заявлению социальных служб, существует добровольная передача детей на временное устройство в приемную семью на основании официального письменного соглашения, заключаемого между представителями агентства и родителем/родителями. В условиях трудной жизненной ситуации (потеря работы, отсутствие постоянного заработка, утрата местожительства) родитель имеет возможность решить свои личные, финансовые и другие проблемы, и впоследствии вернуть ребенка. По закону добровольная передача ребенка в приемную семью не должна превышать 180 дней (шесть месяцев) до вмешательства судебных органов. При возникновении определенных обстоятельств суд имеет право продлить срок пребывания ребенка в приемной

семье или передать официальную опеку над ним окружному департаменту социального обслуживания. В этом случае дело пересматривается каждые 180 дней [94].

Другими примерами наиболее эффективных социальных технологий, направленных на семейное устройство сирот и привлечение потенциальных приемных родителей являются такие программы, как «Ребенок среды» (Wednesday's child) – еженедельная телепередача, в которой участвуют местные фостерные дети, ожидающие усыновления; демонстрируются сюжеты о позитивных историях семей, усыновивших детей. Аналогом подобной передачи могут служить российские телепрограммы «Пока все дома», «Где ты, мама?».

Ежемесячная социальная программа «Чудеса выходного дня» (Weekend Miracles) направлена на организацию знакомства подростков, проживающих в фостерных семьях, с потенциальными гостевыми семьями или усыновителями, которые добровольно обязуются проводить с ними не менее двух дней в месяц в течение года, знакомить их со своими друзьями, семьей для создания широкой сети социальных контактов в течение длительного времени.

Таким образом, большинство сирот в США проживают в фостерных семьях, реже в специализированных интернатных учреждениях, где, как правило, содержатся дети либо с физическими и/или психическими отклонениями в здоровье, либо совершившие правонарушения. По законодательству США, дети, оставшиеся без попечения, имеют право находиться в приюте не более 30 дней из-за губительного воздействия институционального учреждения на физическое, интеллектуальное, психическое развитие, особенно в период младенчества и раннего детства [68]. Это приводит к социально-педагогической запущенности, невротизации, задержке психического и эмоционального развития [73]. К сожалению, приемные семьи не могут гарантировать того, что у ребенка по-настоящему появится семья, т. к. некоторые дети сменяют за несколько лет 7-10 таких семей.

1.3 Специфика жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в странах Западной Европы

В странах Западной Европы, как и в Соединенных Штатах Америки, традиционными являются семейные формы заботы о детях, оставшихся без попечения родителей – усыновление, опека, фостерная(приемная) семья.

В Германии основные положения усыновления детей содержатся в Законе о содействии в усыновлении [29]. Ребенка могут усыновить как супружеские пары в возрасте 21-25 лет, так и одинокие граждане.

Существует три типа усыновления в Германии: инкогнито, полуоткрытое и открытое [98]. В первом случае биологические родители не знают, кто является усыновителем, а приемные родители имеют данные о биологических родителях и предыстории ребенка. При полуоткрытом усыновлении обе стороны лично знакомы друг с другом, что облегчает биологическим родителям расставание с ребенком, а приемным позволяет получить более объективную информацию о его здоровье и происхождении. В дальнейшем по взаимному согласию они обмениваются информацией о ребенке через службу по содействию в усыновлении, т. к. биологические родители не имеют личных данных об усыновителях. Наконец, открытое усыновление дает возможность обеим парам узнать друг о друге личную информацию. Данная форма усыновления практикуется в том случае, если ребенок длительное время проживает в приемной семье, а затем получает разрешение на усыновление от своих биологических родителей [69].

В Германии биологические родители должны дать согласие на усыновление, даже если они не состоят в официальном браке и лишены родительских прав. Ребенок с 14 лет может выразить свое согласие жить в семье усыновителей [71].

Для новорожденных детей действует срок ожидания (восемь недель), в течение которого мать не может дать согласие на усыновление, однако по его

истечении биологические родители теряют право опеки над ребенком. После получения заявления соответствующие службы осуществляют проверку семейных, жилищных, финансовых и других условий и выносят свое заключение. При положительной оценке начинается время ожидания, которое может длиться от трех до семи лет. Потенциальным усыновителям сообщают о возможной кандидатуре, его происхождении и заболеваниях. В случае принятия супругами положительного решения, им выдается свидетельство приемных родителей. Затем в течение года ребенок проживает в доме приемных родителей, право опеки над которым, сохраняется за детским или опекуном советом [29]. По истечении данного срока, в случае положительного решения об усыновлении, приемные родители должны нотариально заверить усыновление и передать его в опекуном совет. С этого момента усыновление вступает в законную силу, ребенок принадлежит родителями и имеет все права родного ребенка. Однако, став совершеннолетним, ребенок вправе узнать от своих приемных родителей о своем истинном происхождении [52].

В Великобритании Закон об усыновлении детей (The Adoption of Children Act) впервые был принят в 1926 г., который неоднократно пересматривался. Наибольший пик усыновлений сирот наблюдался в стране в 1968 г. (25 000 усыновленных), ежегодно снижаясь и достигнув 3 450 в 2012-2013 гг. [101]. Причины данного явления лежат в изменении отношения к сиротам в обществе; повышении грамотности населения; доступности контрацептивных средств; легализации абортов; введении социальных пособий неполным семьям, что привело к снижению численности сирот в стране.

В 2012 г. в Англии общая численность детей-сирот, находящихся на различных видах жизнеустройства, составляла 67 050 детей, из которых: находились в приемных семьях – 50,260 (75 %); были усыновлены 2 680 (4 %); возвращены биологическим родителям – 3 600 (5 %); помещены в интернатные учреждения – 7 910 (12 %); остальные проживали на других

формах опеки. Подавляющую долю детей–сирот составляют подростки в возрасте 10-15 лет – 24 150 (36 %) и молодые люди старше 16 лет – 13 580 (20 %), самая малочисленная категория – дети до года – 4 190 (6 %) [70].

Ведущими причинами сиротства являются: насилие – в 15 670 случаев (56 %); стрессогенные факторы – 2 850 (10 %); инвалидность родителей – 1 070 (4 %); отсутствие родителей – 1 880 (7 %) [67]. Таким образом, основная доля рассматриваемой категории детей относится к социальным сиротам.

В 2012–2013 гг. пик усыновлений приходился на детей в возрасте от 1 до 4 лет – 2 550 (74 %); в 3,5 раза меньше было усыновлено детей от 5 до 9 лет – 740 (21 %), на детей до года и детей 10-15 лет приходилось по 2 % соответственно [105]. Таким образом, средний возраст усыновленных детей в Англии составляет 3 года 8 месяцев. Процедура усыновления от момента изъятия ребенка из биологической семьи до официального усыновления занимает в среднем 2 года 7 месяцев, а слушания по делу в суде длятся от 48 до 60 недель [108].

Приемные семьи в Великобритании имеют право на различные виды материальной помощи, в частности, пособие на содержание детей, налоговые льготы и пенсионное обеспечение (табл. 1).

Таблица 1

Минимальные размеры пособия для приемных семей в Великобритании
(£)

Еженедельная ставка	Младенцы	Детский сад	Начальная школа	Средняя школа (11-15 лет)	Старшая школа (16-17 лет)
Национальный минимум на 2010-2012 гг.					
Базовая	109	111	122	140	164
Юго-Восток	120	123	137	156	184
Лондон	126	129	144	163	191

Налоговые льготы составляют до £10 000 за полный налоговый год. Приемная семья получает налоговую скидку еженедельно в размере £250 на одного ребенка от 11 лет и старше, £200 – до 11 лет [98]. Кроме того, приемные родители имеют право на базовую государственную пенсию.

Во Франции институт приемной семьи претерпел значительные изменения за последние пятьдесят лет. Истоки его основания лежат в организации частного агентства «Большая работа» (The Oeuvre Grancher) в Париже в 1904 г. для детей, чьи родители болели туберкулезом, которое в 1970-х гг. трансформировалось в социальную службу, оказывающую помощь и поддержку детям из неблагополучных семей [77]. В настоящее время забота о сиротах возложена на местные органы власти и систему социальной защиты детства. Большинство таких несовершеннолетних находится в приемных семьях. Дела приемных детей подлежат ежегодному пересмотру в суде, даже в случае оформления долговременной опеки. За последние четверть века во Франции произошли кардинальные изменения в практике передачи сирот в приемные семьи и на усыновление. Наиболее важные из них коснулись отношения общества к данной категории детей в связи с многочисленными эмпирическими исследованиями причин насилия, социальных практик родительства и сферы семейной политики. С 1977 г. приемным родителям стали впервые выплачивать заработную плату за труд и ввели обязательное профессиональное обучение. Кроме того, введение пособия неполным малоимущим семьям в 1980 г., позволило сократить число детей в государственных интернатных учреждениях. Увеличение спектра социальных услуг семьям с детьми, создание мультидисциплинарных команд, состоящих из специалистов различных профессий (психологов, медиков, социальных работников, юристов), усиление межведомственного взаимодействия, позволили увеличить число детей, взятых под опеку (60 % в 1987–1997 гг.), устроить детей-инвалидов в семьи, сократить число интернатных учреждений.

В результате реформы во Франции в 1983–1984 гг., направленной на децентрализацию власти, в стране были созданы Социальные Комитеты, автономные в административном и финансовом плане, состоящие из трех департаментов: социального обслуживания, охраны здоровья матери и ребенка и социальной защиты детства.

В отличие от Великобритании, французская система защиты детства основной упор делает на раннем вмешательстве и оказании помощи семьям группы «риска». В 1984 г. во Франции был принят Закон о приоритете сохранения кровной семьи ребенка и возвращения его биологическим родителям. В законодательстве 1996 г. был сделан акцент на совместном воспитании братьев и сестер. С тех пор усыновление имеет две основные формы: полное и простое. Полное усыновление предполагает лишение биологических родителей их прав и полный разрыв ребенка с кровной семьей. Усыновлению подлежат дети до 15 лет. Начиная с 13 лет, обязательным условием является согласие ребенка.

Усыновителями могут быть семейные пары в возрасте 25 лет и старше, состоящие в браке не менее двух лет; в парах, проживающих в незарегистрированном браке, только один из партнеров может быть усыновителем. Кандидаты проходят обязательное медико-психолого-педагогическое освидетельствование, а также обязательный курс обучения (60 часов до помещения ребенка в семью и 240 часов в течение последующих трех лет). Набор, обучение, социальная поддержка приемных семей входит в обязанности государственных и частных служб и осуществляется за их счет. Кроме того, кандидаты в приемные родители должны владеть французским языком, иметь жилье, соответствующее санитарно-гигиеническим нормам, демонстрировать хорошие умения и навыки воспитания детей, в случае соответствия всем предусмотренным стандартам, ребенка переводят в семью. С этого момента у усыновителей есть шесть месяцев, чтобы подтвердить свое решение об усыновлении. Простое усыновление не устанавливает ограничения

по возрасту, его, как правило, используют при устройстве детей недееспособных родителей. Усыновление может быть добровольным (по согласию биологических родителей) и принудительным (по решению суда). При добровольном отказе от ребенка родители в течение двух месяцев могут отозвать свое заявление. Если родители признаны безвестно отсутствующими в течение одного года, по истечении этого срока опека над ребенком переходит к государству, и несовершеннолетний может быть передан на усыновление.

В 2000 г. во Франции официально был открыт доступ усыновленным в детстве детям к персональным данным их биологических родителей, что привело в 800 случаев к воссоединению кровных семей [85].

Каждому приемному ребенку во Франции назначается социальный работник (при норме 20-30 детей на 1 социального работника в государственном секторе и не более 20 детей и 5 подростков на социального работника в частном секторе).

Социальные выплаты приемным родителям, работающим в государственных учреждениях, рассчитываются в зависимости от количества детей в семье: за 1 ребенка – 950 €, за двух детей – 1200 €, за трех детей – 1400 € в месяц. В частных агентствах выплаты начисляются из расчета 14 € на ребенка в день (420–434 € в месяц). Кроме того, выдается одежда, карманные деньги, производится оплата за обучение; в случае осуществления ухода за ребенком с ограниченными возможностями дополнительно выплачивается 130 € в месяц [77].

Приемные родители во Франции освобождаются от налога на заработную плату; имеют право на 30-дневный отпуск и дополнительную заработную плату, если ребенок остается в семье на каникулярное время; имеют гарантию оплаты больничного листа; получают дополнительные выплаты к пенсионному обеспечению; сохраняют за собой право на пособие по безработице; имеют возможность обращаться в суд за защитой своих прав, в случае приостановления лицензии на осуществление услуг приемной семьи.

В обязанности приемных родителей во Франции входят: участие в составлении программы реабилитации приемного ребенка; встречи с социальным работником не реже одного раза в месяц; еженедельное ведение дневника с фиксацией изменений поведения ребенка; участие в конференциях, проводимых агентством (работодателем); обязательное сообщение о случаях совершения насильственных действий по отношению к детям.

Помимо оказания услуг приемным семьям, большая работа ведется с кровной семьей. Биологические родители несовершеннолетнего, помещенного в приемную семью, имеют право: иметь всю необходимую информацию о ребенке и оказываемых ему услугах; знакомиться с индивидуальной программой реабилитации, принимать участие в ее разработке и коррекции; осуществлять свои родительские обязанности; выбирать школу, религию, медицинское учреждение для своего ребенка.

За последние несколько лет во Франции, число сирот в приемных семьях имеет тенденцию к росту, в то время как количество детей в интернатных учреждениях постепенно снижается. Основными причинами помещения сирот в приемные семьи являются: пренебрежение потребностями ребенка (30 %); семейное насилие (15–20 %); психические расстройства родителей (40 %); проблемы детско-родительских отношений (50 %); употребление алкоголя/наркотиков (каждая четвертая мать и каждый третий отец) [104]. Особенностью французской социальной системы является то, что, в отличие от англо-саксонских стран, здесь основной акцент делается не на учете интересов ребенка, а на сохранении и поддержке кровной семьи.

Исходя из вышесказанного, следует вывод о том, что за последние двести пятьдесят лет мировая практика устройства сирот претерпела значительные изменения, формируясь с неформальных, спонтанных, нерегулируемых законом единичных случаев – до становления юридически оформленного социального института. За это время были разработаны и внедрены унифицированные стандарты, регулирующие процесс передачи детей в семью;

расширились категории несовершеннолетних, подлежащих усыновлению, которые в настоящее время включают детей с ограниченными возможностями, детей из национальных и расовых меньшинств, детей с ВИЧ и СПИДом.

В процессе начавшегося и развивающегося процесса деинституционализации сиротства за рубежом изменена вся система социальной защиты детства, сформировано позитивное общественное мнение, ориентированное на семейные формы жизнеустройства детей. В связи с этим, стигматизация сирот стала невозможной ни в нормативно-правовых актах, ни на уровне массового сознания. Из юридического употребления исчезло слово «сирота» (orphan), наибольшее распространение получило словосочетание «дети, находящиеся под опекой» (childrenincare). Данная категория включает всех детей, оставшихся без родительского попечения, нуждающихся в заботе со стороны государства.

Очевидно, что не все западные формы жизнеустройства сирот применимы в России. Но именно благодаря заимствованию и адаптированию некоторых из них у части российских детей появятся новые возможности вырасти не в государственном интернатном учреждении, а в семье. Вместе с тем, изучение и частичное внедрение зарубежного опыта в отечественную социальную практику позволит российским детям получить опыт проживания в семье, возможность более успешно адаптироваться в обществе. Мировой опыт работы с приемными семьями: может лечь в основу разработки отечественных унифицированных стандартов отбора кандидатов в приемные родители; позволит ускорить организацию обязательного психологического тестирования на профессиональную пригодность кандидатов в приемные родители; предоставит практический опыт разработки и внедрения обязательных программ по их подготовке; даст возможность на основе анализа зарубежных нормативных документов ввести процедуру лицензирования приемных семей; организовать межведомственную систему их социального сопровождения.

2. ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, В ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ПРАКТИКУ

2.1 Анализ опыта жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Саратовской области

В Саратовской области сохраняется проблема социального сиротства, основными причинами которого остаются семейное неблагополучие, асоциальное поведение родителей, а также случаи насилия в семье. Благодаря принимаемым мерам по развитию семейных форм жизнеустройства сирот наметилась динамика по сокращению числа воспитанников государственных учреждений.

По официальным данным в 2015 году на территории Саратовской области проживало 8 848 детей, оставшихся без попечения родителей (в 2014 г. – 9 118), из которых 7 820(88, 4%) – на семейных формах устройства. За последние десять лет в области количество приемных семей возросло в десять раз (2003 г. – 24; 2013 г. – 186; 2014 г. – 267) [10] (табл. 2).

Таблица 2

Динамика приемных семей в Саратовской области

Год	2004	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Количество приемных семей	35	34	56	56	102	142	145	186	267	298	320

В регионе установлен порядок и размеры ежемесячных денежных выплат на содержание детей-сирот, переданных на семейные формы жизнеустройства. С начала 2014 года в Саратовской области усыновители кроме единовременного пособия из федерального бюджета в размере 13 742 руб. получают единовременное пособие из регионального бюджета – 9 492 руб. [5],

что не предусмотрено в ряде других субъектах Российской Федерации. Саратовская область входит в первую десятку регионов РФ по выплата вознаграждения приемным родителям и лидирует в Приволжском федеральном округе (ПФО). Им выплачивают 17,3 тыс. руб. в месяц (в среднем в ПФО 5 080 руб., по РФ – 8 623 руб.). Кроме этого, производятся доплаты на питание детей в выходные и праздничные дни, а также на лечение детей, имеющих хронические заболевания. Приемным родителям также положена ежегодная единовременная выплата в размере 15 тыс. руб. и компенсация средств, потраченных на приобретение медикаментов, оплату коммунальных услуг, телефонной связи и транспортных расходов [8].

Ежемесячное денежное содержание опекаемых и приемных детей составляет 5 210 руб. на детей до 6 лет и 7 751 руб. на детей от 6 до 18 лет (по России – 6,3 тыс., по регионам ПФО – 4,6 тыс.) [9]. Кроме того, внесены изменения в ст. 218 Налогового кодекса РФ, которые предусматривают увеличение стандартного налогового вычета до 2 тыс. руб. – на второго ребенка; до 4 тыс. руб. – на третьего и каждого последующего ребенка; до 12 тыс. руб. – на каждого ребенка-инвалида. Увеличивается предельный размер дохода, учитываемый при предоставлении стандартного налогового вычета приемным родителям, попечителям и опекунам с 280 до 350 тыс. руб. [2].

Кроме того, в регионе определены права детей-сирот на бесплатное образование, обеспечение школьной учебной литературой, оплату краткосрочной курсовой подготовки при поступлении в учреждения среднего профессионального и высшего профессионального образования, стипендиальное обеспечение, льготный проезд в городском и пригородном транспорте общего пользования, предоставление жилых помещений по договорам социального найма, сохранение, содержание и ремонт пустующих жилых помещений, закрепленных за несовершеннолетними [7].

В связи с принятием Закона Саратовской области «О предоставлении жилых помещений в Саратовской области», подпрограммы «Обеспечение

жилыми помещениями лиц из числа детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», а также Закона Саратовской области «О внесении изменений в Закон Саратовской области “Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Саратовской области”» [11] с 2010 г. детям-сиротам при предоставлении жилых помещений по договорам социального найма из государственного жилищного фонда области дополнительно оказывается социальная поддержка в форме выплаты на обустройство жилого помещения в размере до 20 тыс. руб.

Данный аспект изменения законодательства области является крайне важным, поскольку в виду отсутствия денежных накоплений (хотя у некоторых сирот они имеются на лицевых счетах в виде пенсии по потере кормильца или алиментов), навыков самостоятельного проживания, безработицы, семейной поддержки, выпускники детских домов и интернатов часто не могут заселиться в предоставленные государством квартиры, т. к. не имеют возможности оплатить подключение газа, водоснабжения, приобрести элементарную мебель, оплатить услуги ЖКХ. По действующему законодательству РФ, квартира, не востребованная в течение двух месяцев, подлежит дальнейшему распределению нуждающимся в жилье гражданам.

В Саратовской области утверждена Стратегия действий в интересах детей на 2013-2017 годы [12], среди прочих задач, предполагает профилактику семейного неблагополучия и социального сиротства, оказание помощи и поддержки семьям, воспитывающим детей, с акцентом на сохранении ребенка в кровной семье. За последние пять лет в Саратовской области в рамках политики деинституционализации сиротства были реорганизованы интернатные учреждения, число которых уменьшилось с 51 до 38 [61].

Сохраняется стабильный процент числа детей, передаваемых после выполнения программы реабилитации, в кровные семьи. В учреждениях помощи семье и детям развиваются новые формы профилактической работы с

семьей и детьми. Одной из них является уличная социальная работа, специалисты которой проводят социально значимые и досуговые мероприятия с неорганизованными группами детей.

В центре «Семья» г. Хвалынска действует комплексная социальная программа по сопровождению приемных и опекунских семей «Психологическую службу вызывали?». В Центре социальной помощи семье и детям г. Энгельса внедрена программа «Ребенок на улице» по проведению уличной работы. Специалистами еженедельно проводятся мероприятия по организации досуга детей и семей с использованием игрового и спортивного оборудования. Приоритетным направлением в работе социального приюта для детей и подростков «Забота» Самойловского района является реабилитация в семейных условиях. В связи с этим в приюте открыто новое подразделение – семейная воспитательная группа (СВГ). В результате оптимизации структуры учреждения количество стационарных койко-мест уменьшилось с 20 до 16; функционирует 4 семейные воспитательные группы, где воспитывается семь детей.

Среди государственных учреждений для детей-сирот г. Саратова следует назвать ГУЗ «Дом ребенка», который функционирует с 1938 г. и предназначен для медико-педагогической реабилитации: детей-сирот; детей от одиноких матерей (отцов); подкинутых детей; детей, чьи родители лишены родительских прав; родители которых признаны недееспособными, безвестно отсутствующими; детей, находящиеся в стационаре и не взятых родителями или лицами их заменяющими после неоднократных напоминаний. ГУЗ «Дом ребенка» г. Саратова является специализированным учреждением для детей с поражением ЦНС без нарушения психики, который рассчитан на 65 детей в возрасте от рождения до трех лет.

Реабилитационный центр для несовершеннолетних «Возвращение» является одним из первых детских социозащитных учреждений в России и первым в Саратовской области, который функционирует с 1994 г. По настоящее время

Центр осуществляет мероприятия по профилактике безнадзорности и социальной реабилитации детей и подростков в возрасте от трех до 18 лет, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Учреждение оказывает содействие в дальнейшем жизнеустройстве детей, обеспечивая их временное проживание. В центре действует отделение экстренной психологической помощи по телефону «Подростковый телефон доверия»; пилотная программа «Семья + Я»; открыто отделение «Семья + Я» по организации работы семейных воспитательных групп. С 1998 г. Центр активно участвует в реализации федеральных и областных целевых программ «Дети России», «Дети Саратовской области». В Центре накоплен богатый опыт комплексного подхода к решению проблем социальной дезадаптации семей и несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и социально опасном положении.

Центр «Возвращение» имеет устойчивые деловые контакты и успешно сотрудничает с областным Центром планирования семьи и репродукции, Региональным Центром комплексного социального обслуживания детей и молодежи, а также с учреждениями социальной защиты, образования, здравоохранения, органами внутренних дел, коллегами из других областей России, зарубежными партнерами.

Из вышеизложенного видно, что в области создана целая сеть социальных учреждений, направленных на поддержку приемных семей с детьми. Однако, каждая из социальных служб занимается конкретными проблемами, часто не имея представления о семье в целом, обладая различными стартовыми возможностями и ресурсами, методами и технологиями. В связи с этим, необходимо создание интегрированной модели, позволяющей целостно подойти к решению проблем приемной семьи, что позволит решать не только узкие задачи, но и ставить более масштабные цели – снижение числа сирот в интернатных учреждениях, эффективная интеграция детей в общество.

Отношение населения к детям-сиротам и приемным семьям является одним из ключевых моментов в практической реализации государственной политики, ориентированной на деинституционализацию сиротства в нашей стране. В связи с этим, магистрантом было проведено социологическое исследование (n = 532) на территории Саратовской области в 2015 г. с целью выявления отношения населения к детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, при помощи метода анкетирования. В опросе принимали участие совершеннолетние граждане, обоего пола, представители различных социально-демографических групп.

Результаты проведенного исследования показывают, что в структуре семей, по мнению респондентов, преобладают неполные (30,3 %) и малообеспеченные (20,6 %). Подавляющее число респондентов (84,3 %) считает проблему сиротства актуальной и важной. Среди приоритетных форм жизнеустройства сирот преобладают семейные: усыновление (50,4 %), приемная семья (38,2 %), опека, попечительство, патронат (36,8 %), реже – институциональные формы, такие как дома семейного типа (7,7 %).

Кроме того, 39,7 % респондентов осведомлены о такой форме заботы о сиротах как приемная семья, половина респондентов имеет о ней представление, и лишь каждый седьмой в Саратовской области не знаком с ней. В целом, следует отметить довольно высокий уровень информированности населения области как о проблеме сиротства в целом, так и о формах жизнеустройства сирот, в частности. Как показывают региональный опрос, проведение планомерных мероприятий по информированию населения о проблемах сирот через средства массовой информации, пропаганде позитивного опыта, имеют положительную корреляцию с активностью граждан и ростом числа детей, взятых на воспитание в семьи.

Опрос в Саратовской области показал, что только 19,5 % опрошенных уверенно заявили об отличии приемной семьи от усыновления. Подавляющее число респондентов отметило необходимость развития приемной семьи как

формы семейного жизнеустройства сирот. По мнению респондентов, отношение к приемной семье в обществе не однозначно. В Саратовской области положительно к приемной семье отнеслись 18,1 % респондентов, в то время как негативное отношение к ней высказали 37,5 % опрошенных.

Данный факт может быть объяснен несколькими причинами: длительными периодами невыплаты денежных средств на содержание детей в приемной семье; низким качеством социального обслуживания приемных семей, особенно на начальном этапе становления; сложными политическими отношениями внутри муниципальных образований области; проживанием большинства приемных семей в сельской местности и слабой степенью доступности социальных услуг; недостатком информированности населения о возможностях организации приемной семьи.

Минимальное число респондентов считает социальную защиту приемной семьи высокой, 73,4 % опрошенных оценивает ее как «скорее низкую» и «низкую», что приводит к низкой мотивации использования данного вида профессиональной деятельности в структуре занятости.

Вместе с тем, следует отметить тот факт, что, несмотря на высокую степень информированности и согласия респондентов с необходимостью проведения политики деинституционализации сиротства, перевода их из интернатных учреждений в семьи граждан, развитие института приемной семьи продолжает формироваться крайне медленно.

Результаты опроса позволили опровергнуть миф, касающийся отрицательного отношения ближайшего социального окружения семьи на решение взять ребенка из детского дома. Половина респондентов 50,4 % в Саратовской области указали на «положительное» и «скорее положительное» отношение к данному факту, что может свидетельствовать о зарождении устойчивой положительной тенденции в изменении отношения к приемным семьям.

Несмотря на тот факт, что в общей численности опрошенных, респонденты, уже воспитывающие приемных детей, составляют довольно низкий процент (1,9 %), в численном выражении, спроецированном на все население области, можно говорить о нескольких сотнях потенциальных приемных родителях, выражающих желание взять в семью детей из интернатных учреждений. Кроме того, наличие в опросе двух других категорий респондентов, готовых взять сирот при наличии определенных условий, требует от государства проведения целенаправленной работы по набору, подготовке и оказанию социальной поддержки потенциальным родителям.

Вместе с тем, в среднем 58,8 % граждан Саратовской области не готовы к принятию сирот в семью. Среди основных причин доминируют наличие собственных детей, высокая степень ответственности, боязнь наследственных факторов, психологические барьеры в общении, материальные трудности. Основная задача в работе с потенциальными приемными родителями заключается в информировании и разъяснении всех прав и обязанностей каждой из ответственных сторон, совместными усилиями которых могут быть созданы условия для полноценного функционирования приемной семьи. Наличие стереотипов в массовом сознании об «алкогольной и наркотической наследственности» сирот, высокой заболеваемости инфекционными заболеваниями, ВИЧ и т.д., порождают отторжение у большинства населения. В связи с этим, данная проблема может быть решена путем предоставления приемным родителям правдивой информации о здоровье детей и их биологических родителях.

Помимо этого, опрос выявил, что большинство респондентов заранее убеждено в том, что принятие приемного ребенка отрицательно повлияет на семью. Это на уровне общества не способствует развитию соответствующего социального института. К сожалению, если у человека нет положительной установки на принятие сироты в семью, никакие другие факторы не смогут повлиять на его решение. Особо следует отметить группу респондентов,

готовых осуществлять заботу о детях при наличии материальных стимулов со стороны государства (15,4 %).

Данный факт может быть истолкован двояко: либо опрошенные не владеют информацией о наличии государственных выплат, гарантированных приемным родителям, либо не считают их достаточными. Наибольшее внимание, на наш взгляд, следует обратить на группу респондентов от 40 до 59 лет, чьи дети уже выросли, но у кого еще есть силы и возможности проявлять заботу о приемных детях. Следует учитывать необходимость адресной работы с данной категорией потенциальных приемных родителей.

Наиболее действенными методами стимулирования граждан к принятию сирот в семью являются центральные и местные СМИ, телепередачи, интернет-ресурсы, социальная реклама на улицах, транслирующие позитивный опыт и повышающие имидж приемной семьи в общественном сознании россиян.

Несмотря на многочисленные факты, дискредитирующие усыновление российских детей иностранными гражданами [62], большинство респондентов положительно относятся к такой форме жизнеустройства сирот (48,7 %), понимая, что система институционального содержания детей наносит серьезный вред их физическому, социальному и психическому здоровью. Однако, учитывая сложную демографическую ситуацию в стране, развитие института приемной семьи позволит детям жить на родине. С точки зрения самих респондентов, наиболее действенными мерами по развитию приемной семьи являются экономические (повышение размера содержания, введение дополнительных льгот приемным родителям).

Таким образом, результаты анкетирования в Саратовской области показали наличие как положительных, так и отрицательных аспектов в развитии института приемной семьи и отношении к детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей. Для подавляющего числа опрошенных проблема сиротства является одной из наиболее актуальных. На территории указанных областей существует потенциал для развития приемной семьи

(разработана нормативно-законодательная база, отработан механизм подбора и подготовки кандидатов в приемные родители, действуют ряд региональных социальных программ, организованы «Школы приемных родителей» и т. д.), деятельность которых достаточно высоко оценивается респондентами, что создает необходимую базу для более активного развития приемных семей на территориях упомянутых областей. Респонденты соглашались с мнением экспертов о необходимости развивать семейные формы жизнеустройства сирот в своих регионах. В большинстве случаев жители Саратовской области владеют информацией о приемной семье, ее особенностях, отличиях от других форм жизнеустройства, вместе с тем, более 70 % опрошенных не готовы взять на воспитание ребенка из детского дома, боясь ответственности, плохой наследственности, конфликтов во взаимоотношениях с членами семьи.

Для изучения причин и социальных условий, приводящих к росту социального сиротства, а также изменений, происходящих в системе социальной защиты населения на современном этапе, магистрантом в 2016 году было проведено социологическое исследование на территории Саратовской области в рамках проекта РГНФ (№ 16-03-00057).

В качестве основного метода исследования выступал однотуровый индивидуальный очный экспертный опрос (полуформализованное интервью, N=12), в котором приняли участие представители органов опеки и попечительства, социальных служб, комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав и т.д., занимающиеся решением проблем детей, оставшихся без попечения родителей, на территории указанных регионов.

Критериями отбора экспертов выступали следующие: 1) стаж работы с семьями группы риска не менее 5 лет; 2) высшее профессиональное образование (специалист или магистр); 3) наличие высшей категории (или ее эквивалента); 4) возраст не менее 30 лет.

В ходе исследования были выявлены условия, провоцирующие появление детей, оставшихся без попечения, среди которых эксперты выделяют, во-

первых, низкий социально-экономический уровень жизни населения, особенно в сельской местности; безработицу; вынужденную массовую трудовую миграцию в мегаполисы, поощряющую распространение скрытого социального сиротства:

«Очень много детей проживает в семьях, где родители уезжают на заработки в Москву. Вернувшись назад, родители хватаются за голову и не понимают, откуда у них такие большие проблемы» (Зам. директора социозащитного учреждения для несовершеннолетних, жен., стаж 20 лет, Саратовская область).

Масштабы скрытого социального сиротства отмечают экспертами во всех исследуемых регионах, кроме того, зафиксировано появление новой формы правовых отношений между родителями и третьими лицами, осуществляющими реальный уход и присмотр за ребенком в их отсутствие, без уведомления органов опеки и попечительства, – это нотариально заверенная доверенность:

«Они [родители, прим.] оставляют детей зачастую без оформления формальностей ... сейчас у нас даже можно оформить доверенность на ребенка у нотариуса: «Я доверяю своего ребенка....», не знаю насколько это законно, но у нас есть сейчас такая девочка» (Зам. директора социозащитного учреждения, жен., стаж 20 лет, Саратовская область).

Во-вторых, эксперты отмечают негативное влияние сокращения учреждений системы профилактики в целом на выявление семей, находящихся в социально опасном положении (СОП) и трудной жизненной ситуации (ТЖС); откладывание решения ситуаций, затягивание процесса определения социального статуса ребенка, что негативно сказывается на его дальнейшей жизненной траектории:

«Я считаю, что их [детей, оставшихся без попечения родителей, прим.] не стало меньше, и не улучшилась ситуация в семьях, и детей не стало меньше рождаться, их просто стало меньше выявляться... из-за сокращения штата

специалистов» (Сотрудник отдела опеки и попечительства, жен., стаж 18 лет, Саратовская область).

Сокращение численности социозащитных учреждений, особенно в сельских населенных пунктах; реорганизация и закрытие малокомплектных общеобразовательных школ; удаленность места обучения детей от их местожительства приводят к невозможности выявить неблагополучие семьи на ранней стадии, оказать ей своевременную помощь и поддержку, что, в итоге, приводит к углублению кризиса семьи и, как следствию, лишению родителей родительских прав:

«... когда ребенка привозят на автобусе в школу и педагоги не знают, что делается в его семье. Ликвидированы были малокомплектные школы на месте, и теперь эти семьи выпадают из поля зрения школы. Те же учителя, они не поедут в дальнее село за 7 километров. Дистанция увеличивается, и контроль теряется» (Социальный педагог, жен., стаж 8 лет, Саратовская область).

Опрос экспертов позволил установить неравенство в доступе к социальным ресурсам сельских и городских семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации или социально опасном положении: получению услуг; педагогического и юридического консультирования из-за отсутствия квалифицированных специалистов, неразвитости инфраструктуры – транспорта, дорог, учреждений образования, здравоохранения, культуры, что повышает риск возникновения социального сиротства в сельских районах, в отличие от городских семей, где механизм взаимодействия между службами системы профилактики хорошо отлажен.

В-третьих, переход на подушевое финансирование учреждений образования; необходимость сохранения рабочих мест, выплаты заработной платы; покрытие различных расходов, приводит к появлению условий, способствующих распространению латентного сиротства, длительному пребыванию семей и детей в неблагоприятных условиях, негативно отражающихся на их физическом, интеллектуальном, нравственном развитии.

В ходе исследования было выявлено такое социальное явление, как «придерживание» школами учащихся, хронически не успевающих и не усваивающих школьную программу, но регулярно переводимых решением педагогического совета общеобразовательного учреждения в следующий класс, вплоть до 9 класса, которые, с началом учебного года массово поступают в учреждения социальной защиты (социально-реабилитационные центры, стационарные отделения центров помощи семье и детям) как «трудные», «неуспевающие», «не осваивающие школьную программу»:

«...дети эти появляются сразу в конце сентября в нашем учреждении, когда пойдет тарификация в школах, когда они будут являться учениками тех школ, школа получает на них какие-то средства и эти дети, потом, начинают к нам поступать в очень большом количестве» (Зав. приемным отделением социально-реабилитационного центра, жен., стаж 15 лет, Саратовская область).

Для оказания помощи данной категории детей, педагоги общеобразовательной школы, социальные педагоги и специалисты социозащитного учреждения (стационарного отделения) пытаются компенсировать пробелы в знаниях учащихся, дать им возможность получить аттестат об окончании основного общего образования, с дальнейшей перспективой получить начальное профессиональное образование и трудоустроится:

«Все силы направлены на то, чтобы ребенок каким-то образом подтянулся, освоил хотя бы азы, хотя бы, пусть это будет троечка какая-то, но подтянуть... если ребенок не сдает экзамен второй раз, то он остается на второй год в 9 классе, и это еще худший вариант для него, и для школы в том числе. Потому что он, как правило, возвращается в свой регион, в свой поселок, в свою школу по месту жительства, и если он не ходил в 3-4 классе, то, извините меня, в 9 класс второй год, естественно, он ходить точно не будет»

(Зам. директора центра социальной помощи семье и детям (стационарное отделение), жен., стаж 20 лет, Саратовская область).

Таким образом, опрос экспертов позволил выявить наиболее типичные социальные риски, способствующие сохранению и распространению социального сиротства в регионе: углубление кризиса семьи, ее неспособность без профессиональной помощи решить свои проблемы в результате сокращения социозащитных учреждений, штата специалистов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в целом; реорганизация сельских школ; замалчивание ситуаций с неуспевающими детьми из семей группы «риска» в школах из-за заинтересованности руководителей сельских малокомплектных общеобразовательных учреждений в их сохранении; бедность, безработица, массовая трудовая миграция в города; утрата контроля за семьями, находящимися в социально опасном положении и/или трудной жизненной ситуации, что в конечном итоге, приводит к усугублению социальных рисков, приводящих к разрушению семьи, изъятию и помещению детей на различные формы жизнеустройства и, как следствию, к лишению родителей родительских прав.

2.2 Возможности и ограничения использования зарубежных технологий жизнеустройства сирот в отечественную социальную практику

Длительное время в нашей стране основной формой жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, оставалось помещение их в государственные интернатные учреждения. Вместе с тем, практически все эксперты солидарны в оценке интернатной формы устройства как наименее эффективной и обладающей наиболее высокими рисками в вопросе социализации детей-сирот.

Необходимость пересмотра, сложившейся в СССР, системы интернатного воспитания сирот, ее содержания и основных постулатов, была продиктована социальной реальностью, отражающей низкую степень их «социальной полезности», не соответствия степени государственных затрат на воспитание, содержание сирот, обусловленную отсутствием навыков самостоятельного проживания, низкой социальной адаптацией воспитанников после выхода из интернатных учреждений, иждивенчеством и уязвимостью к социальным рискам [39].

Начиная с 2006 года, в нашей стране начался сложный и длительный процесс по деинституционализации сиротства, который включает несколько составляющих: 1) сокращение численности детей, оставшихся без попечения родителей, в системе институциональной заботы; 2) перепрофилирование детских домов в службы сопровождения замещающих (приемных, опекунских) семей; 3) создание условий приближенных к домашним для детей, проживающих в интернатных учреждениях, которые по ряду причин не могут быть переданы в семью; 4) развитие семейных форм устройства сирот, в том числе на возмездной основе (опека, приемная семья, семейные воспитательные группы).

За последние несколько лет в субъектах РФ в рамках политики деинституционализации сиротства происходит постепенное реформирование и перепрофилирование организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; сокращение их численности [40; 41; 43; 45]. Большинство детских домов реорганизуется в центры сопровождения замещающих семей, подготовки приемных родителей, службы посинтернатного сопровождения воспитанников интернатных учреждений.

Продолжают ускоряться темпы устройства сирот на воспитание в семью. Анализ данных статистики позволяет сделать вывод о сохранении позитивной динамики численности кандидатов в замещающие родители, желающих принять на воспитание неродного ребенка во многих регионах Российской

Федерации. Приоритетные места в иерархии семейных форм жизнеустройства сирот занимает опека/попечительство и приемная семья, растет число патронатных семей, вместе с тем, процент усыновленных детей продолжает оставаться крайне низким [37; 43; 44].

Процесс деинституционализации сиротства в нашей стране выдвигает необходимость поиска эффективных технологий социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; обеспечения им гарантии реализации конституционных прав, одной из которых является право жить и воспитываться в семье. В связи с этим, следует обратиться к изучению зарубежного опыта организации социальной работы с семьями группы «риска», социальными сиротами, выпускниками интернатных учреждений, приемных семей; оценить возможности и ограничения его использования в рамках российских реалий.

На ускорение темпов процесса деинституционализации сиротства в нашей стране может повлиять изменение общественного мнения по отношению к усыновлению неродных детей. По законодательству РФ, тайна усыновления охраняется законом (ст. 155 УК РФ), что, создает дополнительные трудности усыновителям (имитация беременности, смена места жительства, чувство страха, высокий уровень стресса из-за раскрытия факта усыновления), препятствует оказанию им социальной помощи и поддержки, что приводит к существенному снижению числа усыновленных в общем количестве переданных на семейные формы устройства сирот.

Вместе с тем, опыт Соединенных Штатов Америки демонстрирует высокую эффективность открытого процесса усыновления детей, начавшегося в период 1970-1990 гг., появление широкомасштабного общественного движения за права усыновленных детей.

С середины 1980-х гг. практики усыновления характеризовались тем, что биологические и приемные родители открыто взаимодействовали друг с другом и социальными службами по поводу предстоящего усыновления [66].

Например, с 1988 по 1989 гг. 55 % усыновителей в штате Калифорния принимали участие в воспитании своих усыновленных детей вместе с их биологическими родителями [89].

Поиск новых форм взаимодействия привел многие штаты к развитию альтернативных методов и технологий работы со всеми субъектами процесса усыновления. Во второй половине 1990-х гг. семнадцать штатов разрешили посредникам под наблюдением суда знакомиться с документами, получать информацию о местожительстве биологических родителей, предлагать свои услуги по организации встреч с детьми, подлежащими усыновлению [100]. Сразу девятнадцать штатов учредили официальную взаимную регистрацию биологических родителей и усыновленных детей, а в случае совпадения данных, социальные службы обязаны информировать обе стороны о возможной встрече.

В других шести штатах право воспользоваться идентифицирующей информацией возможно только с согласия усыновленного ребенка и его биологической матери без прохождения официальной регистрации [97]. Орегон, Теннесси, Делавэр, Алабама, Канзас и Аляска предоставляют усыновленным в детстве людям доступ к оригиналам документов, в том числе и к свидетельству о рождении [92].

Отмена тайны усыновления в России, переориентация общественного мнения на открытый характер усыновления позволит, на наш взгляд, существенно снизить социальные риски для ребенка, членов его семьи, повысить эффективность работы специализированных организаций и структур.

Другой технологией, заслуживающей внимания и показавшей свою эффективность в течение многих лет в странах Западной Европы, является переориентация социальной практики передачи сирот с акцентом на приоритет интересов ребенка, в то время как в России, чаще всего, отталкиваются от возможностей и желания усыновителей.

«В связи с большим количеством сирот, усыновители приходят в детские дома как в магазин и придирчиво выбирают детей, переходя из одного детдома в другой. А ведь, по сути, должно быть наоборот, не ребенок для родителей, а родители – для ребенка» (Интервью 5: психолог социально-реабилитационного центра, ж., 45 лет).

Усиление процесса деинституционализации сиротства в нашей стране требует изменения отношения к уровню подготовки замещающих родителей. В отличие от стран западной Европы и США, внедрение технологии обязательной подготовки замещающих (опекунов, попечителей, усыновителей, приемных) родителей в Российской Федерации стало возможным в связи с принятием Постановления Правительства РФ «Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан» от 18 мая 2009 г. N 423, где прописаны правила подбора, учета и подготовки граждан, выразивших желание стать опекунами или попечителями несовершеннолетних граждан либо принять детей, оставшихся без попечения родителей, в семью.

Данная технология работы с потенциальными кандидатами позволяет снизить риск возврата детей из приемных семей в систему институционализации, помогает существенно повысить эффективность социальной адаптации членов семьи [23; 46; 47], сформировать готовность сторон к изменению прежнего уклада жизни, норм и правил поведения; устранить конфликты; скорректировать уровень взаимных ожиданий; наладить конструктивные детско-родительские взаимоотношения. Гражданам, прошедшим психолого-педагогическую и правовую подготовку, выдается документ государственного образца.

В России организация подготовки кандидатов в приемные родители возлагается на органы опеки и попечительства, при отсутствии необходимых условий, может осуществляться образовательными, медицинскими, социозащитными организациями на основе договора, заключенного с органами опеки и попечительства (например, на базе детских домов, социально-

реабилитационных центров, центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей). Подготовка кандидатов в приемные родители осуществляется на безвозмездной основе, а ее финансирование производится из собственных средств учреждения, внебюджетных средств, других легитимных источников, а также бюджетов субъектов РФ.

В соответствии с п. 4 статьи 127 Семейного кодекса Российской Федерации [1] программа и порядок подготовки кандидатов в приемные родители осуществляются органами исполнительной власти субъектов РФ, которые определяют содержание разделов и трудоемкость программы, требования к уровню подготовки кандидатов в приемные родители, форму и методы подготовки. Вместе с тем, согласно федеральному российскому законодательству, общая трудоемкость программы должна составлять не менее 30 и не более 80 академических часов, (из которых не менее 70% отводится на практические занятия (тренинги), включая итоговую аттестацию, длиться не более трех месяцев, а срок ожидания начала проведения курсов не должен превышать двух месяцев.

Основными задачами подготовки кандидатов в приемные родители являются: подготовка граждан к приему на воспитание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; формирование у них воспитательных компетенций и родительских навыков для содержания и воспитания ребенка, в том числе для охраны его прав и здоровья, создания безопасной среды, успешной социализации, образования и развития; оказание помощи кандидатам в приемные родители в осознании реальных проблем и трудностей, с которыми им предстоит столкнуться в процессе воспитания приемного ребенка; ознакомление кандидатов в приемные родители с основами законодательства в сфере защиты прав детей, оставшихся без попечения родителей, правами и обязанностями приемных родителей.

Введение указанной меры позволило в несколько раз снизить количество сирот, возвращенных в интернатные учреждения из замещающих семей.

Опыт США показывает, что обязательная долицензионная и постлицензионная подготовка приемных родителей введена практически во всех штатах, за исключением Вермонта и Висконсина. В одних штатах минимальное количество часов на обучение прямо указано в законодательстве штата, в других право определять количество часов предоставляется специализированным службам (агентствам), остальные штаты указывают конкретный список тем, которые должны быть обязательно включены в программу подготовки приемных родителей (Вашингтон, Калифорния, Луизиана, Оклахома, Флорида).

Требования к организации обучения приемных родителей значительно различаются от штата к штату. В одних штатах долицензионная программа подготовки приемных родителей составляет минимальное количество часов, примером могут служить Северная Дакота (4 часа), Аляска (6 часов), Невада (8 часов). В других штатах – в Аризоне, Мичигане, Миссисипи, Миссури – продолжительность обучения увеличена до 12 часов. Наиболее длительная подготовка приемных родителей – 20-30 часов – предусмотрена в Айове, Колорадо, Флориде, Канзасе, Кентукки, Луизиане [78].

Несмотря на отсутствие указаний на минимальное количество часов в программе обучения, стандарт определяет основные виды компетенций, которыми должны овладеть приемные родители. Среди них: оказание помощи детям в развитии самооценки; распознавание симптомов физического, сексуального, эмоционального насилия и пренебрежения нуждами; повышение навыков культурной идентификации; формирование у детей навыков социально одобряемого поведения; организация контактов детей с их биологическими родителями, сестрами/братьями, родственниками; подготовка детей к воссоединению с кровной семьей, усыновлению или самостоятельной жизни в обществе; знание симптомов и оказание помощи в случае наркотической зависимости; работа в команде; поиск ресурсов для стимулирования работы приемных семей.

Таким образом, основными сходствами российской и американской систем являются: приоритет семейных форм воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, перед институциональными; осознание необходимости подготовки кандидатов в приемные родители на государственном уровне; отсутствие единой образовательной программы, жестких ограничений в организации обучения приемных родителей на всей территории страны (в Америке штаты самостоятельно регулируют основные вопросы подготовки приемных родителей, также как и в нашей стране инициатива отдана субъектам РФ); безвозмездный характер обучения для кандидатов; сходное содержание тематики программ подготовки приемных родителей.

В отличие от американской, в отечественной практике подготовки приемных родителей существует полное освобождение родственников, осуществляющих заботу о приемных детях, состоящих с ними в родстве, от прохождения программы подготовки кандидатов в приемные родители в России, в то время как в США все без исключения приемные родители обязаны пройти долицензионную подготовку по требованию федерального законодательства.

Кроме того, российское законодательство не только не определяет срок действия свидетельства о прохождении подготовки лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей, но и не предусматривает постлицензионную подготовку приемных родителей, получивших лицензию на право заниматься данной профессиональной деятельностью.

На наш взгляд, в систему социальной защиты приемных родителей необходимо ввести дополнительные услуги, как предусмотрено законодательством Великобритании, в частности, право на отдых, на время которого приемный ребенок временно передается в другую приемную семью, что предотвращает «профессиональное выгорание», особенно семей с детьми-

инвалидами, нуждающимися в постоянном медицинском уходе или лечении. Данная мера позволит повысить число усыновителей и приемных родителей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья, которые в основном составляют контингент интернатных учреждений. Иными словами, от логики «от семьи к ребенку», мы переходим к логике «от ребенка к семье», которая, по замечаниям экспертов, наиболее целесообразна и эффективна, а также лежит в основе успешных зарубежных практик:

«Существует такая услуга, сервис, когда родитель, воспитывающий приемного ребенка, обязательно должен иметь 24-часовой перерыв раз в месяц, то есть день полный он посвящает самому себе. Он идет в кино, театр, и в это время с ребенком остаются специалисты, и таким образом разгружают время родителя. И отпуск родителям предоставляется, они имеют возможность уехать отдохнуть» (Интервью 2: специалист НКО, работающий с замещающими семьями, ж., 37 лет).

Таким образом, для повышения эффективности отечественной системы жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нами разработаны рекомендации, с учетом анализа эффективных технологий, заимствованных из зарубежного опыта:

1. Необходимость дальнейшего реформирования государственных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с целью соблюдения их гражданских прав, гарантированных Конституцией РФ.

2. Разработка и дальнейшее совершенствование нормативно-правовой базы социальной защиты всех субъектов, входящих в систему обеспечения жизнеустройства сирот (приемных детей, замещающих родителей); разработка механизма временной передачи приемного ребенка в другую приемную семью на время отдыха или болезни приемного родителя.

3. Введение обязательного обучения не только кандидатов в замещающие родители, повышение их профессионализма, но и приемных детей; организация активного взаимодействия биологических и приемных

родителей; привлечение членов биологической семьи к процессу воспитания родных детей; ориентация работы на возвращение ребенка в кровную семью.

4. Проведение более активной просветительской работы с населением в регионах по проблемам детей-сирот; привлечение к данному вопросу представителей местных и региональных органов власти, общественных организаций, в чью компетенцию входит содействие развитию семейных форм жизнеустройства несовершеннолетних.

5. Создание специализированных негосударственных организаций, занимающихся вопросами консультирования граждан, желающих стать кандидатами в замещающие родители; оказывать им необходимое социальное и юридическое сопровождение в течение всего процесса организации приемной семьи.

2.3 Имплементационная модель жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

Для повышения эффективности деятельности учреждений социальной защиты, направленных на поддержку и помощь семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации, семьям, находящимся в социально опасном положении, профилактику социального сиротства необходим поиск инновационных технологий, создание имплементационной модели жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, как комплекса мероприятий, осуществляемых на основе межведомственного взаимодействия всех субъектов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в регионе.

Целью имплементационной модели жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является внедрение эффективных

зарубежных социальных технологий в деятельность отечественных учреждений социальной сферы.

Задачами модели являются:

- имплементация зарубежных социальных технологий в практику отечественных социозащитных учреждений, оказывающих помощь детям-сиротам и детям, оставшимися без попечения родителей (на примере ГБУ СО «Балашовский центр помощи семье и детям «Семья» (стационарное отделение));
- выявление возможностей и ограничений использования зарубежных технологий жизнеустройства сирот в отечественную социальную практику;
- оценка эффективности зарубежных социальных технологий и возможность их дальнейшего использования в деятельности учреждений социальной сферы на основе результатов научного исследования.

В настоящее время структура субъектов межведомственного взаимодействия, входящих в систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, социального сиротства, включает несколько уровней: государственный; уровень субъекта РФ; областной; местный.

К субъектам системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на *государственном уровне* относятся: Министерство труда и социальной защиты РФ; Комитет Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей; институт Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка; Детский Общественный Совет при Уполномоченном по правам ребенка в РФ; отраслевые министерства – Министерство здравоохранения РФ, Министерство образования и науки РФ, Министерство труда и социальной защиты РФ; Министерство внутренних дел РФ; социальные фонды (Российский детский фонд, Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения, Фонд профилактики социального сиротства, другие).

Субъектами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних *регионального уровня (уровень субъекта РФ)* выступают: Правительство Саратовской области; Межведомственная комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав Саратовской области, включающая комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав при Правительстве области и Постоянно действующий штаб по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; профильные министерства и ведомства (Министерство социального развития Саратовской области, включающее Комитет социального обслуживания населения, куда входят отдел семейной политики, отдел организации отдыха и оздоровления детей; отдел социального обслуживания населения; отдел координации создания доступной среды; отдел стационарных учреждений); Министерство здравоохранения Саратовской области; Министерство занятости, труда и миграции Саратовской области; Главное Управление внутренних дел; территориальные представительства федеральных органов исполнительной власти, органы исполнительной власти области, общественные объединения и организации.

К субъектам системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних *уровня муниципальных районов и городских округов* относятся: комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав; управление социальной защиты населения, социозащитные учреждения; орган управления в сфере образования, образовательные учреждения; территориальные органы опеки и попечительства; управление здравоохранения, учреждения здравоохранения; территориальные службы занятости населения; районные (городские) отделы ОВД ПНД, паспортно-визовая служба, следствие, дознание, уголовный розыск, дежурная часть; территориальные представительства федеральных органов исполнительной власти, органы исполнительной власти области, общественные объединения.

Субъектами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних *местного уровня (городских и сельских поселений)*

являются: Администрация Балашовского муниципального района; подведомственные региональным организации и структуры; органы местного самоуправления; комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав администрации Балашова и при сельских администрациях Балашовского района; управление образования администрации Балашовского муниципального района Саратовской области; отдел опеки и попечительства; учреждения системы образования (детские дошкольные учреждения, общеобразовательные школы/колледжи района); отделение по делам несовершеннолетних; учреждения здравоохранения; управление социальной поддержки населения Балашовского района; ГБУ СО «Балашовский центр социальной помощи семье и детям “Семья”»; Центр правовой, психолого-педагогической подготовки и сопровождения замещающих родителей, детей — сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, «Аист», структурное подразделение ГБОУ СО «Школа — интернат АОП с. Родничок Балашовского района».

Порядок межведомственного взаимодействия субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних осуществляется в соответствии с Федеральным законом №120-ФЗ от 24.06.1999 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [6], Порядком взаимодействия органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в организации индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними и семьями на территории Саратовской области, утвержденным постановлением межведомственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Саратовской области от 23.12.2014 № 7.

Координатором профилактической работы с несовершеннолетними и семьями, признанными находящимися в социально опасном положении, является комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДН и ЗП) администрации Балашовского муниципального района Саратовской области.

Основными задачами КДН и ЗП являются: предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, устранение причин и условий социального неблагополучия; обеспечение защиты и восстановления прав несовершеннолетних, их законных интересов; осуществление мер по координации всех субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

К основным функциям КДН и ЗП, среди прочих, относят: учет и формирование банка данных несовершеннолетних, занимающихся бродяжничеством/попрошайничеством; находящихся в социально-реабилитационных центрах, специальных учебно-воспитательных и других учреждениях для несовершеннолетних, социальных приютах; выявление семей и детей, находящихся в социально-опасном положении; детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не имеющих жилья; детей, пострадавших от насилия в семье.

СХЕМА ОРГАНИЗАЦИИ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ СИСТЕМЫ
ПРОФИЛАКТИКИ БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Технология выявления и жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, включает в себя следующие этапы:

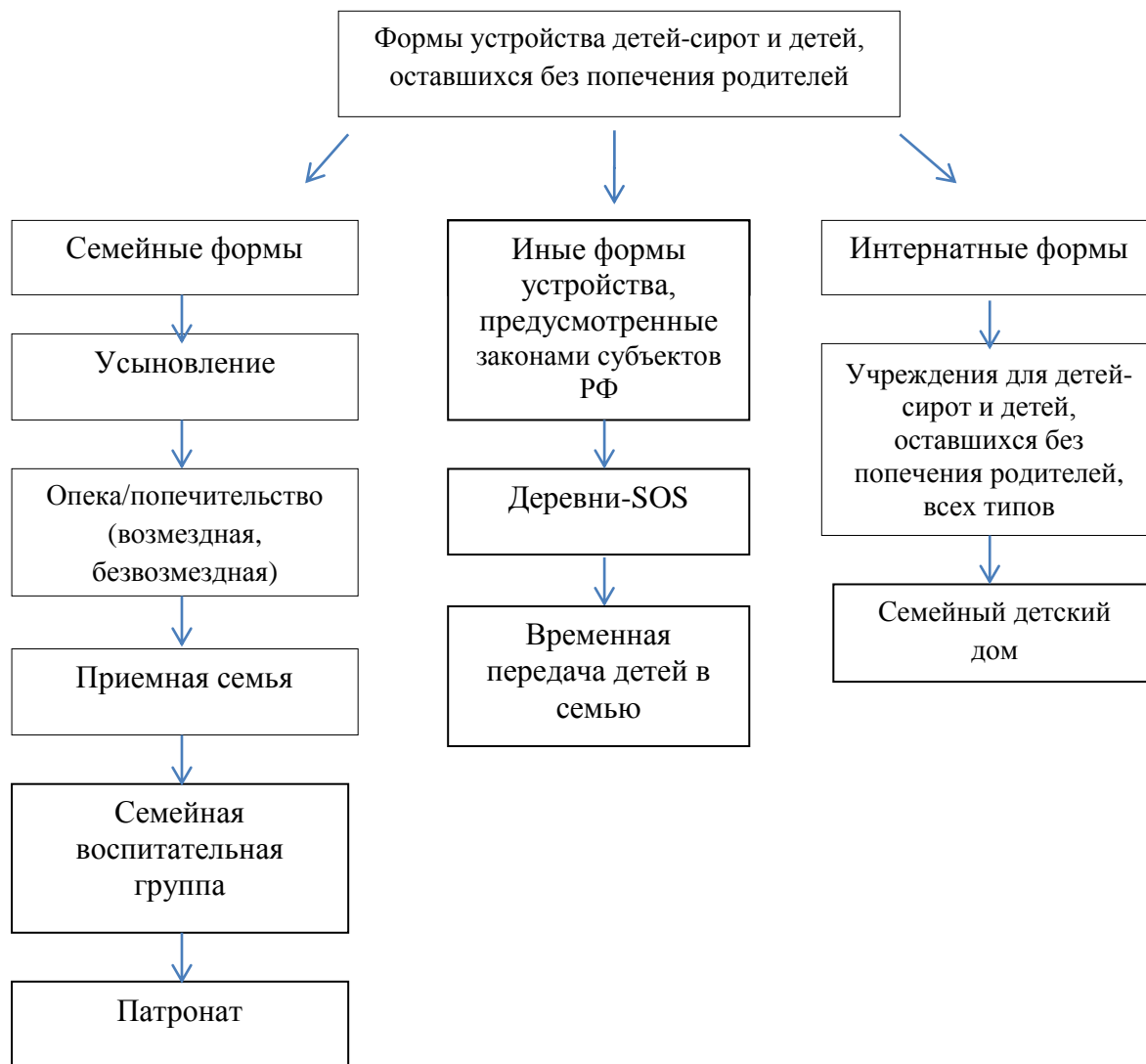
На первом этапе в процессе выявления детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является сообщение о данном факте в органы внутренних дел, органы опеки и попечительства, социальные службы близкими родственниками, соседями, должностными лицами учреждений, гражданами.

Семейный кодекс обязывает должностных лиц организаций и всех граждан, располагающих сведениями об угрозе жизни или здоровью ребенка, о нарушении его прав и законных интересов, сообщать об этом в орган опеки и попечительства по месту фактического нахождения ребенка. В случае подтверждения фактов, органы опеки и попечительства в течение трех дней со дня получения указанных сведений обязаны провести обследование условий жизни ребенка, обеспечить защиту его прав и интересов до решения вопроса о его устройстве (п. 1 ст. 122 СК) [1].

На втором этапе в течение месяца со дня поступления сведений, орган опеки и попечительства должен обеспечить устройство ребенка (п. 3 ст. 122).

Основными формами семейного устройства детей, предусмотренными ст. 123 СК РФ признаны: передача детей, оставшихся без попечения родителей, в семью (на усыновление (удочерение), под опеку (до возраста 14 лет) либо попечительство (от 14 до 18 лет), в приемную семью или другие формы семейного устройства, предусмотренные законодательством субъектов РФ (патронат; семейные воспитательные группы; деревни-SOS). При отсутствии такой возможности ребенок передается в учреждения для детей-сирот или детей, оставшихся без попечения родителей, всех типов – воспитательные учреждения, в том числе детские дома семейного типа, лечебные учреждения, учреждения социальной защиты населения и другие аналогичные учреждения.

СОВРЕМЕННАЯ МОДЕЛЬ УСТРОЙСТВА ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, В РФ

Орган опеки и попечительства по истечении 30 дней со дня первичной регистрации несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей и не устроенных на воспитание в семью, заполняет анкету ребенка, оставшегося без попечения родителей, которую в 7-дневный срок передает региональному оператору государственного банка данных о детях для занесения сведений о ребенке в региональный банк. Как правило, эта база данных находится в ведении окружного комитета (департамента) образования или подчиняется органам соцзащиты при региональной администрации. Личное дело ребенка

хранится в органе опеки по месту жительства, но вопросами передачи информации потенциальным приемным родителям теперь уже занимается региональный оператор.

Кроме того, органом опеки и попечительства в региональный банк данных детей, оставшихся без попечения родителей, направляется фотография ребенка: в возрасте ребенка от 0 до 3 лет — один раз в год; в возрасте ребенка от 3 до 18 лет — один раз в три года. Копии анкет хранятся в ООП в течение 5 лет по достижению детьми 18 лет. До устройства детей на воспитание в новую семью, или в учреждение обязанности опекуна (попечителя) временно возлагаются на конкретное должностное лицо органа опеки и попечительства.

В случае если по истечении второго месяца ребенку не удалось найти постоянное местожительство, то дубликат анкеты передается федеральному оператору банка данных при Министерстве образования и науки РФ.

На третьем этапе решается вопрос о применении санкций к родителям. Такими мерами являются: ограничение родительских прав, лишение родительских прав и отобрание ребенка.

Ограничение родительских прав – это временная мера, которая обычно применяется в целях предупреждения какой-либо опасности, грозящей жизни, здоровью, безопасности ребенка либо его воспитанию (психическое расстройство или иное хроническое заболевание родителей, стечение тяжелых обстоятельств и т.д.). Кроме того, ограничение родительских прав допускается в случаях, если оставление ребенка с родителями или одним из них вследствие их поведения является опасным для ребенка, но не установлены достаточные основания для лишения родителей/ля родительских прав.

Если родители (один из них) не изменят своего поведения, орган опеки и попечительства по истечении шести месяцев (или раньше, при определенных обстоятельствах) после вынесения судом решения об ограничении родительских прав обязан предъявить иск о лишении родительских прав. Дела

об ограничении и лишении родителей прав рассматриваются в суде при непосредственном участии прокурора и органов опеки и попечительства.

На четвертом этапе суд в течение трех дней со дня вступления в законную силу решения суда об ограничении родительских прав должен направить выписку из такого решения суда в ЗАГС по месту государственной регистрации рождения ребенка (на основании ст. 73 СК РФ). Ограничение родительских прав не исключает полностью контактов родителя, чьи родительские права были ограничены, с ребенком. Такие контакты возможны, если они не оказывают на ребенка вредного воздействия. Они допускаются с согласия органов опеки и попечительства либо с согласия опекуна (попечителя), приемных родителей ребенка или администрации учреждения, в котором находится ребенок.

В некоторых случаях иск о лишении родительских прав должен быть предъявлен незамедлительно в целях осуществления мер по защите прав и интересов ребенка вплоть до немедленного его отобрания у родителей.

На основании ст. 77 СК РФ орган опеки и попечительства на основании соответствующего акта органа местного самоуправления вправе отобрать ребенка у родителей при непосредственной угрозе его жизни или здоровья. При отобрании орган опеки и попечительства обязан незамедлительно уведомить прокурора, обеспечить временное устройство ребенка и в течение семи дней после вынесения органом местного самоуправления акта об отобрании ребенка обратиться в суд с иском о лишении родителей родительских прав или об ограничении их родительских прав.

Если родители (один из них) изменил свое поведение, образ жизни или отношение к воспитанию ребенка, он может быть восстановлен в родительских правах (ст. 72 СК РФ). Данные дела рассматриваются судом по заявлению родителя, лишено родительских прав, либо ограниченного в родительских правах.

Если ребенку не могут подобрать семью в течение трех месяцев на территории России, то сведения о нем передаются для усыновления его иностранными гражданами или лицами без гражданства, не являющимися родственниками детей (п. 4 ст. 124 СК РФ).

При невозможности сразу определить ребенку постоянную форму устройства орган опеки и попечительства определяет временное устройство несовершеннолетнего, оставшегося без попечения родителей, на социальное отделение детской больницы (для прохождения необходимого медицинского обследования и получения рекомендаций для определения типа учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей) или в социально-реабилитационное учреждение до решения вопроса о передаче его на воспитание в семью или в учреждение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Таким образом, действующее законодательство РФ предусматривает четыре основные формы устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: усыновление, передача под опеку/попечительство, в приемную семью, помещение в учреждения интернатного типа.

Внедрение в практику имплементационной модели жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, позволит, на наш взгляд, расширить спектр социального обслуживания семей с детьми; предотвратить распространение социального сиротства; укрепить кровную семью; снизить масштабы социального неблагополучия.

ИМПЛЕМЕНТАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ ЖИЗНЕУСТРОЙСТВА ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

На основе анализа зарубежного опыта работы с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, нами разработаны следующие рекомендации для повышения эффективности деятельности отечественных учреждений социальной сферы:

- продолжать курс на деинституционализацию сиротства, развитие и поддержку граждан, желающих принять в семью детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;
- развивать новые формы приемных семей (например, кризисных, экстренных), в которые могли быть помещены «домашние» дети, изъятые из кровных семей, в результате тяжелых жизненных обстоятельств; болезни; развода и т.д., как альтернативы приютам, детским больницам, социально-реабилитационным центрам;
- способствовать развитию различных форм приемной семьи (семьи для несовершеннолетних матерей с детьми; семьи, принимающие биологических родителей и детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации);
- внести изменения в законодательство о приемной семье, позволяющие приемным родителям, в случае возникновения трудной жизненной ситуации, болезни, смены места жительства, безработицы и др., временно передать ребенка в другую приемную семью;
- предусмотреть возможность временной передачи приемного ребенка в другую приемную семью на время отдыха приемных родителей (выходной день; отпуск), особенно для родителей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья; гиперактивных детей; детей с нарушениями поведения;
- отменить ст. 139 СК РФ «Тайна усыновления ребенка», ст. 155 УК РФ «Разглашение тайны усыновления», сделать процесс усыновления более открытым, что позволит преодолеть социальные барьеры и

стереотипы в массовом сознании; повысить число усыновленных детей;

- позволить биологическим родителям общаться с детьми, находящимися в приемных семьях; включаться в процесс воспитания, при условии, если это не противоречит законодательству, не нарушает прав и интересов ребенка, не наносит вред его физическому, и психическому здоровью;
- разработать государственный национальный стандарт, регламентирующий оказание услуг по обязательной подготовке ребенка к проживанию в приемной семье;
- усилить работу с кровной семьей ребенка с целью выявления социального неблагополучия на ранней стадии, что способствует сохранению кровно-родственных связей, улучшению детско-родительских отношений;
- активизировать профилактическую работу с семьями социального риска, переориентировать работу социозащитных учреждений с заявительного на выявительный принцип;
- повысить заработную плату, уровень благосостояния сотрудников, работающих с семьями и детьми, находящимися в социально опасном положении; ввести дополнительные льготы для сотрудников социозащитных, образовательных учреждений, работающих с детьми-сиротами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сиротство было присуще всегда человеческому обществу на всем протяжении его исторического развития. Биологические сироты появлялись в результате гибели родителей в результате войн, эпидемий, стихийных бедствий, голода, тяжелых условий труда и быта. Однако в настоящее время доля биологических сирот в общей численности детей, оставшихся без попечения родителей, крайне мала. Основную долю составляют социальные сироты, т.е. дети, чьи родители живы, но по ряду причин не занимаются их содержанием, развитием, воспитанием; злоупотребляют своими родительскими обязанностями; жестоко обращаются с детьми. В результате государство вынуждено изымать детей из семей, прибегать к ограничению или лишению родителей родительских прав; организовывать процесс жизнеустройства сирот; наделять их особыми правами и льготами, осуществлять меры государственной социальной помощи и поддержки для ликвидации социального неравенства по сравнению с детьми, воспитывающимися в благополучных кровных семьях.

До конца XX века основными формами устройства сирот в нашей стране были помещение их в образовательные, лечебные учреждения интернатного типа (дома малютки, детские дома, дома-интернаты для детей с различными отклонениями в развитии, детские больницы, реабилитационные центры, пр.), реже под опеку/попечительство и усыновление. Вместе с тем, отечественными и зарубежными учеными доказано, что длительное пребывание детей в системе институционализации приводит к формированию депривированной личности, не способной адекватно адаптироваться в социуме, получить образование, трудоустроиться, создать семью, воспитать собственных детей.

В начале XXI века в нашей стране начался процесс деинституционализации сиротства, т.е. изменение отношения государства к жизнеустройству сирот, что привело к реформированию системы интернатных учреждений, перепрофилированию их в организации по сопровождению замещающей семьи, внедрению инновационных семейных форм, хорошо

зарекомендовавших себя за рубежом, в том числе приемные (фостерные) семьи; патронат, семейные воспитательные группы, деревни -SOS.

Богатый опыт социальной работы с детьми, оставшимися без попечения родителей, в США показывает, что подавляющее число детей, изъятых из кровной семьи, помещается в фостерную; существует хорошо отлаженный механизм поиска, отбора, предварительной подготовки кандидатов в приемные родители, лицензирования деятельности профессиональных приемных семей на основе, как федеральных стандартов, так и законодательства каждого штата, что приводит к появлению широкого разнообразия требований к потенциальным приемным родителям.

В странах Западной Европы (Германии, Франции, Великобритании) сложились свои системы помощи сиротам, на основе действующего национального законодательства, с учетом требований международного права. Замещающие родители имеют возможность получать заработную плату за свой труд; содержание на опекаемых детей; пенсию; иметь отпуск; выходные дни.

Реформирование интернатной системы жизнеустройства сирот в нашей стране нуждается в новых технологиях, которые могут быть позаимствованы, переосмыслены и использованы с учетом социокультурного, экономического, политического потенциала нашей страны. Наиболее эффективным, с нашей точки зрения, является расширение возможностей приемной семьи, о чем уже свидетельствует статистика, полученная из субъектов РФ: наметилась явная позитивная тенденция к увеличению доли детей, переданных на семейные формы устройства за последние десять лет; снизилось количество интернатных учреждений для сирот и контингента в них; перепрофилирование детских домов в центры социального сопровождения замещающих семей.

Разработанная нами имплементационная модель жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на основе обширного эмпирического материала, позволит расширить возможности отечественных социальных служб, оказывающих помощь семьям с детьми.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Семейный кодекс Российской Федерации: [федер. закон: принят Гос. Думой 8 дек. 1995 г.: по состоянию на 30 дек. 2015 г.]. / Гарант: информационно-правовой портал. URL: <http://base.garant.ru/10105807/>.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации: [федер. закон: принят Гос. Думой 5 августа 2000: по состоянию на 13.11.2016 г.]. / КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/doc>.
3. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. URL: <http://www.gks.ru>.
4. О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: [федер. закон: принят Гос. Думой от 21.12.1996 г.: по состоянию на 13.11.2016 г.]. / Гарант: информационно-правовой портал. URL: <http://base.garant.ru/10135206/>.
5. О государственных пособиях гражданам, имеющим детей: федер. закон: принят Гос. Думой 19 мая 1995 г: по состоянию на 15.11.2016 г.]. КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW.
6. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: [федер. закон: принят Гос. Думой 24 июня 1999 г.: по состоянию на 13.11.2016 г.]. / Гарант: информационно-правовой портал. URL: <http://base.garant.ru/12116087/1/>.
7. О ежемесячной денежной выплате на ребенка в возрасте до трех лет гражданам, проживающим на территории Саратовской области, при рождении третьего и последующих детей: Закон Саратовской области от 26.10.2012 № 158-ЗСО. Консультант плюс. URL: www.consultant.ru.
8. О социальной поддержке и материальном обеспечении приемных семей в Саратовской области: закон Саратовской области от 09.11.2007 № 248-ЗСО. URL: <http://base.garant.ru/9553886>.

9. Об утверждении порядка и размера ежемесячных денежных выплат на содержание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, переданных под опеку (попечительство), в Саратовской области: закон Саратовской области от 29.12.2004 № 134-ЗСО. URL: <http://russia.bestpravo.ru/sarat/data02/tex12880.htm>.

10. Саратовская область. Правительство. Министерство образования Саратовской области. Официальный портал. URL: <http://minobr.saratov.gov.ru/news/7245/>.

11. Саратовская область. Правительство. «О внесении изменений в Закон Саратовской области “Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Саратовской области”»: [закон Саратовской области: принят Саратов. обл. Думой. 25 июля 2012 года: по состоянию на 11.11. 2016 г.]. URL: <http://saratov.gov.ru/gov/docs/zakon-saratovskoy-oblasti-123-zso-ob-obespechenii-dopolnitelnykh-garantiy-prav-na-imushchestvo-i-zhi/>.

12. Саратовская область. Правительство. О Стратегии действий в интересах детей Саратовской области на 2013-2017 годы : постановление от 5.02.2013, № 46-П. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/saratov/459460/>.

13. Бахтин, М. М. К философии поступка / М. М. Бахтин // Философия и социология науки и техники / Под ред. И.Т. Фролова. – М.: Наука, 1986. – 243 с.

14. Бергер, П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукманн. – М.: Медиум, 1995. – 323с.

15. Боулби, Дж. Привязанность : пер. с англ. / Дж. Боулби. – М.: Гардарики, 2003. – 477 с.

16. В повестке дня социальное сиротство: «дети улиц» на страницах региональных газет. URL: <http://www.tolerance.ru/Deti-ulic-pred.php?PrPage=Sirot>.

17. Войткевич, И. Н. История беспризорности в России в 20-е годы XX века / И. Н. Войткевич // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 2. URL: <http://www.science-education.ru>.
18. Володина, Ю. А. Деинституционализация детей-сирот в открытом социокультурном пространстве : монография / Ю. А. Володина, Н. В. Матяш, М. С. Сидорина. – М. : Педагогическое общество России, 2012. – 256 с.
19. Гавра, Д. П. Понятие социального института / Д. П. Гавра // Регион. Экономика, политика, идеология. – 1999. – № 1–2. – С. 14–18.
20. Гулина, М. А. Словарь-справочник по социальной работе / Л. Д. Гулина. – СПб.: Питер, 2008. – 400 с.
21. Гулина, Л. Д. Положительные и отрицательные аспекты реструктуризации интернатных учреждений / Л. Д. Гулина // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2010. – № 2. – С. 258–262.
22. Гурко, Т. А. О концепции государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года: экспертная оценка / Т. А. Гурко // Социолог. наука и социал. практика. – 2013. – № 3. – С. 33–52.
23. Гурко, Т. А. Становление института приемной семьи в регионах / Т. А. Гурко, О. А. Белобородова // Социологические исследования. – 2009. – № 12. – С. 135–139.
24. Давыдова, Н. О. Концептуальный подход к анализу заболеваемости и инвалидности детей-сирот / Н. О. Давыдова, И. И. Черемушникова // Современная медицина: теоретические и практические аспекты: материалы международной заочной научно-практической конференции (2 октября 2012 г.). – Новосибирск: Сибирская ассоциация консультантов, 2012. – С. 75–81.
25. Дементьева, И. Ф. Социальное сиротство: генезис и профилактика / И. Ф. Дементьева. – М. : Гос. НИИ семьи и воспитания, 2000. – 236 с.
26. Дуденкова, И. «Детский вопрос» в социологии: между нормативностью и автономией / И. Дуденкова // Социология власти. – 2014. – № 3. – С. 47–59.

27. Зайцева, Н. Деинституционализация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в контексте социальной политики в г. Москве / Н. Зайцева // Власть. – 2010. – № 12. – С. 99–101.

28. Ильина, О. Ю. Интересы родных и приемных детей : проблема гармонизации и приоритета / О. Ю. Ильина // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2010. – № 4. – С. 31–35.

29. Как законно усыновить ребенка в Германии. Правовая информация. URL: <http://recht.germany.ru/diverse.db>.

30. Кон, И. С. Детство как социальный феномен / И. С. Кон // Журнал исследований социальной политики. – 2004. – № 2. – С. 151-174.

31. Корчагина, И. И. Факторы семейного неблагополучия и механизмы профилактики социального сиротства: результаты анализа и рекомендации / И. И. Корчагина, А.И. Пишняк, М. А.Малкова ; под ред. Л. Н. Овчаровой, Е. Р. Ярской-Смирновой ; Независимый ин-т социал. политики, Фонд поддержки детей, находящихся в труд.жизн. ситуации. – М. : НИСП, 2010. – 191 с.

32. Лазарева, З. Н. Роль социальных служб в социализации и социальной адаптации детей-сирот к самостоятельной жизни / З. Н. Лазарева // Вестник Мордовского университета. – 2010. – № 2. – С. 84–86.

33. Ловцова, Н. И. Анализ практик фостерного воспитания детей, оставшихся без попечения родителей / Н. И. Ловцова // Социальная политика и социология. – 2006. – № 1. – С. 74–87.

34. Ловцова, Н. И. Демографическая проблема: кто виноват и что делать? / Н. И. Ловцова, Е. Р. Ярская-Смирнова // Мир России. – 2005. – № 4. – С. 78–103.

35. Ловцова, Н. И. Социальное сиротство: региональные и муниципальные ресурсы контроля / Н. И. Ловцова // Журнал исследований социальной политики. – 2009. – Т. 7, № 2. – С. 197–222.

36. Мурзин, Р. Л. Формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей : семейно-правовой аспект : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Роман Львович Мурзин. – М., 2006. – 203 с.
37. Мустаева, Ф. А. Семья в условиях финансово-экономического кризиса / Ф. А. Мустаева // Социологические исследования. – 2010. – № 7. – С. 66–68.
38. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М.: ООО «А ТЕМП», 2008. – 944 с.
39. Олиференко, Л. Я. Социальная адаптация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей / Л. Я. Олиференко, Т. И. Шульга // Социальная педагогика. – 2010. – № 2. – С. 75–85.
40. Осипова, И. И. Социальное сиротство: теоретический анализ и практика преодоления : монография / И. И. Осипова. – Н. Новгород : Изд-во НИСОЦ, 2009. – 208 с.
41. Ослон, В. Н. Жизнеустройство детей-сирот: профессиональная замещающая семья / В. Н. Ослон. – М. : Генезис, 2006. – 368 с.
42. Павленок, П.Д. Технологии социальной работы с различными группами населения / П.Д. Павленок, М.Я. Руднева. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 272 с.
43. Палиева, Н. А. Замещающие семьи – благо для сироты / Н. А. Палиева, Е. В. Заика // Социальная защита. – 2010. – № 3 (213). – С. 18–21.
44. Плаксин, В. А. Сиротство детей в России как комплексная медико-социальная проблема : обзор лит. / В. А. Плаксин, Н. Ю. Плаксина // Экология человека. – 2009. – № 5. – С. 9–15.
45. Прапорщикова, В. Л. Профессиональная замещающая семья: реальность и ожидания / В. Л. Прапорщикова // В мире научных открытий. – 2011. – Т. 21, № 9.5. – С. 1325–1332.

46. Прихожан, А. М. Психология сиротства / А. М. Прихожан, Н. Н. Толстых. – 3-е изд. – СПб. : Питер, 2007. – 416 с.

47. Прядко, Н. А. Адаптация ребенка в условиях замещающей семьи / Н. А. Прядко, О. В. Бережная // Вестник Ставропольского государственного университета. – 2011. – № 2. – С. 155–160.

48. Рабжаева, М. В. Историко-социальный анализ семейной политики в России XX века / М. В. Рабжаева // Социологические исследования. – 2004. – № 6. – С. 89–92.

49. Социальная педагогика / Под общей ред. М. А. Галагузовой. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. – 416 с.

50. Социальная политика современной России: социологический анализ тенденций инклюзии / под общ. ред. Д. В. Зайцев, Е. Р. Ярская-Смирнова. – Саратов : СГТУ, 2010. – 134 с.

51. Социальная работа: словарь-справочник / Под ред. В.И. Филоненко. – Ростов н/Д: Феникс, 1998. – 480 с.

52. Сурженко, А. П. Правовые и социальные условия адаптации приемных детей в Германии / А. П. Сурженко // Социальная адаптация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в системе подготовки социальных педагогов : сб. науч. ст. – Армавир, 2009. – С. 229–232.

53. Тюгашев, Е.А. Семейведение / Е.А. Тюгашев, Т.В. Попкова. – Новосибирск: СибУПК, 2003. – 299 с.

54. Фетисова, О. В. Приемная семья в Российской Федерации : монография / О. В. Фетисова. – М. : Академия, 2011. – 207 с.

55. Филиппова, А. Г. Детство в отечественной и зарубежной социологии: субъектно-объектный и диахронически-синхронический подходы / А. Г. Филиппова // Социологические исследования. – 2011. – № 6. – С. 91-100.

56. Фирсов, М. В. Теория социальной работы / М. В. Фирсов, Е. Г. Студенова. – М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. – 432 с.

57. Холостова, Е. И. Генезис социальной работы в России / Е. И. Холостова. – 2-е изд. – М.: ИТК «Дашков и К», 2008. – 232 с.

58. Цинченко, Г. М. Институционализация государственной политики в области защиты детей, лишившихся попечения родителей / Г. М. Цинченко // Научные труды Северо-Западного института управления. – 2011. – № 1. – С. 118-126.

59. Цирульников, А. М. Социокультурные основания развития системы образования. Метод социокультурной ситуации / А. М. Цирульников // Вопросы образования. – 2009. – № 2. – С. 40-65.

60. Чадова, Т. А. Опекунские семьи в Москве: риски бедности и социальная защищенность / Т. А. Чадова // Социологические исследования. – 2010. – № 11. – С. 74–82.

61. Черных, Н. Государство берет под опеку / Н. Черных. URL: <http://gazeta64.ru/talk/2431-2013-02-01-05-25>.

62. Шершень, Т. В. К вопросу о запрете международного усыновления и реализации принципа приоритета семейного воспитания детей в современной России / Т. В. Шершень // Российский судья. – 2010. – № 12. – С. 38–43.

63. Шипиленко, Е. Правовое обеспечение фостерного воспитания детей в Великобритании / Е. Шипеленко. URL: www.pro-mama.ru/articles.

64. Adoption and Safe Families Act of 1997 P.L. 105-89. U. S. Department of Health & Human services. Administration for Children and families. URL: https://www.childwelfare.gov/systemwide/laws_policies/federal.

65. Adoption Assistance and Child Welfare Act of 1980 P.L. 96-272. U. S. Department of Health & Human services. Administration for Children and families. URL: https://www.childwelfare.gov/systemwide/laws_policies.

66. Adoption in America. Historical perspectives / Ed. by W. Carp. – US: University of Michigan Press, 2007. – 257 p.

67. Adoption: Post-Legislative Scrutiny. The 2d Report of Session 2012-2013, the Authority of the House of Lords, London. 2013. – 96 p.

68. Axford, N. Children and global social policy: exploring the impact of international governmental organizations / N. Axford // *International Journal of Social Welfare*. – 2012. – № 21. – Pp. 53-65.

69. Axford, N. Engaging parents in parenting programs: lessons from research and practice / N. Axford, M. Lehtonen, K. Tobin, D. Kaoukji, V. Berry // *Children and Youth Services Review*. – 2012. – № 34 (10). – Pp. 2061-2071.

70. Biehal, N. The Care Placements Evaluation (CaPE) Evaluation of Multidimensional Treatment Foster Care for Adolescents (MTFC-A) / N. Biehal, J. Dixon, E. Parry, I. Sinclair, J. Green, C. Roberts. Department for Education Research Report, RR 194, London, 2012. URL: <http://php.york.ac.uk/inst/spru/pubs/2159>.

71. Bunt, S. A framework for the analysis of the social processes in the adoption of disabled children / S. Bunt // *Journal of Social Work*, 2013. doi: 10.1177/1468017313478901.

72. Chapin, R. K. Social policy for effective practice: A strengths approach / R. K. Chapin. New York: Routledge, 2001. 257p.

73. Cherry, D. Validation study of a co-parenting scale for foster couples / D. Cherry, J. G. Orme // *Journal of Public Child Welfare*. – 2011. – № 5(5). – Pp. 564-589.

74. Congressional Coalition on Adoption Institute. Facts and Statistics. URL: <http://www.ccainstitute.org/why-we-do>.

75. Cultures of transnational adoption / Ed. by T. A. Volkman. Durham and London: Duke University Press. – 2005. – 232 p.

76. DeVooght, K. Family foster care reimbursement rates in the U. S.A report from a 2012 National Survey on family foster care provider classifications and rates / K. DeVooght, D. Blazey. 2013. April 9. URL: <http://childtrends.org/wp-content/uploads/2013/04/Foster-Care-Payment-Rate-Report.pdf>.

77. Dumaret, A.-C. Effects in adulthood of separations and long-term foster care: A French research study / A.-C. Dumaret, M. Coppel-Batsch // *Adoption & Fostering*. – 1998. – 22 (1). – Pp. 31-39.

78. Ehrle, J. Children Cared for by Relatives: What Services Do They Need? / J. Ehrle, R. Geen. Washington, D. C.: The Urban Institute. Assessing the New Federalism Policy Brief B-47, 2002. URL: http://www.urban.org/UploadedPDF/310893_snapshots3_no14.pdf.

79. Ehrle, J. Kinship Foster Care: Custody, Hardships, and Services / J. Ehrle, R. Geen, R. Main. Snapshots of America's Families: Urban Institute. 2003. 14. URL: http://www.urban.org/UploadedPDF/310893_snapshots3_no14.pdf.

80. Foster care adoption in the United States: A state by State Analysis of barriers & Promising Approaches. URL: www.nationaladoptionday.org.

81. Foster care data book. Office of Business Intelligence Department of Human Services, October 2013. URL: <http://www.oregon.gov/dhs/abuse/publications/children/2012-cw-data-book.pdf>.

82. Freundlich, M. Legislative strategies to safely reduce the number of children in foster care / M. Freundlich. National Conference of State legislature. – 2010. – 33 p.

83. Geen, R. Finding permanent homes for foster children: Issues raised by kinship care / R. Geen. Washington, DC: UrbanInstitute, 2003. URL: <http://www.urban.org/publications/310773.html>.

84. Geen, R. The evolution of kinship care policy and practice / R. Geen // The Future of Children. – 2004. – №14(1). – Pp. 131-149.

85. Gustavsson, N. Sibling connections and reasonable efforts in public child welfare / N. Gustavsson, A. E. MacEachron // Families in Society. – 2010. – 91(1). – Pp. 39-44.

86. Hairston, C.F. Kinship care when parents are incarcerated: what we know, what we can do / C. F. Hairston. 2009. URL: <http://files.eric.ed.gov/fulltext/ED507722.pdf>.

87. Harris, R. S. An Examination of Foster Parent Unionization: The Washington State Experience / R.S. Harris, B.W. Whiting, M. Raskin // Journal of Community Practice. – 2011. – №19(3). – Pp. 292-307.

88. Herman, E. Kinship by design. A history of adoption in the Modern United States / E. Herman. Chicago, London: The University of Chicago Press, 2008. – 381 p.

89. Holmes, L. Cost calculator methods for estimating casework time in child welfare services: A promising approach for use in implementation of evidence-based practices and other service innovations // L Holmes, H. Ward, J. Landsverk, J. Rolls-Reutz, L. Saldana, P. Chamberlain, F. Wulczyn // Children and Youth Services Review. – 2013. URL: [10.1016/j.chidyouth.2013.10.003](http://dx.doi.org/10.1016/j.chidyouth.2013.10.003).

90. Howard, D. Children in Kinship Care: How do they fare? / D. Howard, D. Harrington, R. Starr, S. Zuravin, R. Sawyer // Children and Youth Services Review. – 1994. – №16 (1-2). – Pp. 85-106.

91. Jendrek, M.P. Grandparents Who Parent their Grandchildren: Circumstances and decisions / M. P. Jendrek // The Gerontologist. – 2009. – №34(2). – Pp. 206-216.

92. Jones, C. The role of “family practices” and “displays” of family in the creation of adoptive kinship / C. Jones, S. Hackett // British Journal of Social Work. – 2011. – №41 (1). – Pp. 40-56.

93. McCormick, A. Siblings in foster care: An overview of research, policy, and practice / A. McCormick // Journal of Public Child Welfare. – 2010. – № 4(2). – Pp. 198-218.

94. Mitchell, M.B. Does anyone know what is going on? Examining children’s lived experience of the transition into foster care / M. B. Mitchell, L. Kuczynski // Children & Youth Services Review. – 2010. – Pp. 437–444.

95. North Carolina General Statutes. Chapter 7 A: Judicial Department. URL: <http://www.ncleg.net/gascripts/statutes>.

96. Orme, J. G. Measuring willingness to foster children with disabilities and special medical conditions / J. G. Orme, D. J. Cherry, M.E. Cox // Social Work Research, 2013. URL: <http://swr.oxfordjournals.org/content/early/2013/05/20>.

97. Palacios, J. Adoptees' curiosity and information-seeking about birth parents in emerging adulthood: Context, motivation, and behavior / J. Palacios // *International Journal of Behavioral Development*. – 2013. – №37 (1). – Pp. 441-450.
98. Sallnäs, M. Welfare resources among children in care / M. Sallnäs, S. Wiklund, H. Lagerlöf // *European Journal of Social Work*. – 2012. – №15 (4). – Pp. 467-483.
99. Schofield, G. Part of the family: care planning for permanence in foster care / G. Schofield, M. Beek, E. Ward // *Children and Youth Services Review*. – 2012. – №34. – Pp.244–253.
100. Smith, M. Issues in Earlier Intervention: Identifying and Supporting Children with Additional Needs / M. Smith, J. Statham. London: DCSF. 2010. URL: <https://www.education.gov.uk/publications/eOrderingDownload/DCSF-RR205.pdf>.
101. Stanley, N. Turning away from the public sector in children's out – of-home care: an English experiment / N. Stanley, H. Austerberry, A. Bilson, N. Farelly, S. Hussein, C. Larkins, J. Manthorpe, J. Ridley // *Children and Youth Services Review*. – 2013. – № 35(1). – Pp. 33-39.
102. StatewideAdoptionNetwork.URL:<http://www.dpw.state.pa.us/helpfultelephonenumber/statewideadoption>.
103. Testa, M.F. Pursuing Permanence for Children in Foster Care: Issues and Options for Establishing a Federal Guardianship Assistance Program in New York State / M. F. Testa, L. Cohen. School of Social Work, University of North Carolina at Chapel Hill. 2010. – 74p.
104. The French social security system. Family benefits. URL: http://www.cleiss.fr/docs/regimes/regime_france/an_4.html.
105. Thomas, C. Adoption for looked after children: Messages from research: An overview of the Adoption Research Initiative / C. Thomas. London: BAAF. – 2013. – Pp.123-131.

106. Triseliotis, J. Contact between looked after children and their parents: a level playing field? / J.Triseliotis // Adoption & Fostering. – 2010. – №34 (3). – Pp. 59-66.

107. U.S. Department of State. Fiscal Year 2015 Annual Report. URL: http://adoption.state.gov/about_us/statistics.php.

108. UK Government, Department for Education, Fostering Services: National Minimum Standards. URL: <https://www.education.gov.uk/publications/standard/publicationDetail/Page1/DFE-00029-2011>.

109. US adoptions of foreign children plunge to 21-year low in part due to Russia ban. URL: <http://www.theguardian.com/world/2014/mar/21/us-adoptions-foreign-children-russia>.

110. Voigt, K. International adoptions in decline as number of orphans grows / K. Voigt, S. Brown. URL: <http://edition.cnn.com/2013/09/16/world/international-adoption-main-story-decline/>.

П Р И Л О Ж Е Н И Я

АНКЕТА

Участнику исследования!

Кафедра социальных и гуманитарных дисциплин БИ СГУ проводит социологическое исследование на тему «Отношение населения к детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, в Саратовской области». Просим Вас ответить на вопросы предложенной анкеты. Для этого следует внимательно прочитать вопросы и варианты ответов, подчеркнуть или обвести номера вариантов, с которыми Вы согласны. При необходимости допишите ответ сами на отведенном для этого месте. Анкета является анонимной.

1. В какой мере проблема детей-сирот является важной?

1	Очень важной
2	Важной
3	Не совсем важной
4	Не важной
5	Затрудняюсь ответить

2. Какие формы воспитания детей-сирот с Вашей точки зрения являются эффективными?

1	Воспитание в детском приюте, детском доме
2	Воспитание в замещающей (приемной) семье
3	Воспитание в доме семейного типа
4	Усыновление
5	Опека
6	Затрудняюсь ответить
7	Другое

3. Знаете ли Вы, что такое приемная семья?

1	Да, знаю хорошо
2	Имею некоторое представление
3	Нет, не знаю

4. Знаете ли Вы, чем отличается приемная семья от усыновления?

1	Да, знаю хорошо
2	Имею некоторое представление
3	Нет, не знаю

5. Нужна ли такая система жизнеустройства сирот в России?

1	Да, нужна
2	Нет, не нужна
3	Затрудняюсь ответить

6. Как бы Вы отнеслись к тому, что Ваши близкие возьмут неродного ребенка в свою семью?

1	Положительно
2	Скорее да, чем нет
3	Безразлично
4	Скорее нет, чем да
5	Отрицательно
6	Затрудняюсь ответить

7. Готовы ли Вы сами взять ребенка из детского дома?

1	Воспитываю ребенка из детского дома
2	Да, готов взять, и собираюсь это сделать
3	Да, готов взять, но при определенных условиях
4	Нет, не готов
5	Затрудняюсь ответить

8. Если вы не готовы взять ребенка из детского дома в свою семью, пожалуйста, назовите причину(ы). Выберите любое количество ответов.

1	Трудности психологической совместимости
2	Есть свои дети и этого достаточно
3	Трудное материальное положение
4	Это высокая ответственность
5	Общественное мнение
6	Неизвестная наследственность ребенка
7	Недостаток информации о ребенке
8	Другое

9. При каких условиях Вы смогли бы взять ребенка из детского дома в свою семью?

1	Ни при каких условиях
2	При условии оплаты государством содержания ребенка
3	При одобрении окружающих (родственников, друзей и т.д.)
4	После воспитания своих детей
5	Другое

10. Как Вы относитесь к тому факту, что иностранные граждане усыновляют российских детей из детских домов?

1	Положительно
2	Скорее положительно, чем отрицательно
3	Безразлично
4	Скорее отрицательно, чем положительно
5	Отрицательно
6	Затрудняюсь ответить

11. Что, по Вашему мнению, необходимо предпринять, для того чтобы жители Саратовской области активно брали на воспитание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей? (несколько вариантов ответа)

1	Пропагандировать в СМИ положительный опыт приемных семей
2	Создать в области центры по организации работы с людьми, желающими взять ребенка в семью
3	Увеличить средства на материальную поддержку замещающих семей
4	Ввести дополнительные льготы для замещающих семей (бесплатный проезд в транспорте, получение бесплатного санаторно-курортного лечения и др.)
5	Другое

12. Знаете ли Вы, в какое учреждение необходимо обращаться для организации приемной семьи?

1	Да, знаю
---	----------

2	Нет, не знаю
3	Затрудняюсь ответить

13. Из каких перечисленных ниже источников Вы чаще всего получаете сведения о приемных семьях, опеке/попечительстве, усыновлении и других формах устройства сирот? (несколько вариантов ответа)

1	Не интересуюсь данной проблемой
2	Не нахожу такой информации в СМИ
3	Центральное телевидение
4	Местное телевидение
5	Центральные газеты и журналы
6	Местные газеты и журналы
7	Центральное радио
8	Местное радио
9	Интернет
10	Друзья, знакомые, соседи
11	Родственники
12	Реклама на улицах
13	Реклама в общественном транспорте
14	Другое

14. Укажите, пожалуйста, свое семейное положение.

1	Никогда не состоял(а) в браке
2	Состою в первом браке
3	Разведен(а)
4	Состою в повторном браке после развода
5	Вдова (вдовец)
6	Состою в повторном браке после смерти супруга(ги)

15. Сколько у Вас родных детей?

1	Нет детей
2	Один ребенок
3	Двое детей
4	Трое детей
5	Четверо и более детей

16. В какой степени Вы знакомы с содержанием Федерального закона «О дополнительных мерах поддержки семей, имеющих детей», в котором идет речь о материнском (семейном) капитале?

1	Знаком хорошо
2	Знаком частично
3	Не знаком
4	Другое

17. Считаете ли Вы, что «материнский» капитал может способствовать увеличению семей, желающих взять ребенка из детского дома?

1	Да, безусловно
2	Скорее да, чем нет
3	Скорее нет, чем да

4	Нет
5	Затрудняюсь ответить

18. Знакомы ли Вы с мероприятиями, проводимыми в Вашем регионе, направленными на развитие семенного устройства детей-сирот?

1.	да
2.	скорее да, чем нет
3.	скорее нет, чем да
4.	нет
5.	затрудняюсь ответить

19. Если да, то считаете ли Вы их эффективными?

1.	да
2.	скорее да, чем нет
3.	скорее нет, чем да
4.	нет
5.	затрудняюсь ответить

В заключение просим Вас сообщить некоторые сведения о себе.

1. Ваш пол:

1. мужской	2. женский
------------	------------

2. Ваш возраст:

1. 18-22 года	2. 23-27 лет	3. 28-35 лет	4. 36-44 года	5. 45-50 лет	6. 51-57 лет	7. 58-65 лет
---------------	--------------	--------------	---------------	--------------	--------------	--------------

3. Ваше постоянное место жительства:

1.	Саратов
2.	Балашов
3.	Поселок
4.	Село, деревня
5.	Другое (укажите)

4. Род Ваших занятий:

1.	Студент ВУЗа
2.	Рабочий
3.	Служащий
4.	Безработный
5.	Пенсионер
6.	Другое (укажите)

Благодарим Вас за участие в исследовании!

БЛАНК ЭКСПЕРТНОГО ОПРОСА

Уважаемые эксперты!

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского» проводит социологическое исследование «Жизненные траектории детей и их биологических родителей, восстановленных в родительских правах», организованное при финансовой поддержке РГНФ, в рамках научного проекта № 16-03-00057, с целью изучения причин, условий и последствий лишения родителей родительских прав, а также основных трудностей и процедур восстановления в родительских правах, на территории Белгородской, Саратовской областей и Забайкальского края. Гарантируем конфиденциальность участия в опросе.

1. Охарактеризуйте проблему сиротства в Вашем регионе. Какие основные тенденции по отношению к детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, Вы бы отметили за последние 2-3 года? Что меняется? В чем состоят особенности Вашего региона? Вашей сферы?
2. Оцените происходящие изменения в законодательстве по отношению к детям, оставшимся без попечения родителей. С чем они связаны? Какие установки государственной политики в сфере социальной защиты сирот они отражают?
3. Каковы, на Ваш взгляд, основные причины сиротства?
4. Какие формы и методы используются для работы с семьями, находящимися в социально опасном положении в Вашем регионе? Оцените их эффективность?
5. Оцените работу современной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в целом? Деятельность в ней Вашей организации? В чем Вы видите достоинства и недостатки своей работы? Каковы дальнейшие перспективы?
6. Каковы наиболее типичные формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, в Вашем регионе? Оцените перспективы семейных форм устройства сирот (приемную семью, усыновление, опеку/попечительство).
7. Каковы меры воздействия на родителей, не выполняющих своих обязанностей по воспитанию, содержанию, развитию несовершеннолетних детей? Насколько они эффективны?
8. Как часто используется лишение родительских прав в качестве меры защиты интересов ребенка? Есть ли альтернатива? Есть ли возможность избежать лишения прав? При каких условиях? Какова роль Вашей организации в процессе лишения родителей родительских прав?
9. С чем связано снижение численности родителей, лишенных родительских прав, за последние несколько лет по официальным статистическим данным?
10. Является ли асоциальный образ жизни родителей единственной причиной лишения родительских прав?
11. Каковы последствия для детей, изъятых у родителей, лишенных родительских прав?
12. Каковы последствия (перспективы) для детей, проживающих вместе с родителями, лишенными родительских прав в отношении других детей?
13. Каковы причины существования беспрецедентного разрыва между числом родителей, лишенных родительских прав, и количеством родителей, восстановленных в родительских правах?
14. Как часто лишенные прав родители пытаются восстановить свои родительские права? При каких условиях это происходит?

15. С какими трудностями сталкиваются родители, желающие восстановить свои родительские права?
16. Какие службы оказывают им квалифицированную помощь? Оцените степень эффективности их деятельности.
17. Каковы основные мотивы восстановления родителей в родительских правах?
18. Оцените степень риска для жизни и здоровья ребенка в ситуации проживания с родителями, восстановленными в родительских правах?
19. Насколько велика роль стигматизации и социальной эксклюзии таких семей?
20. Каков Ваш прогноз относительно ситуации сиротства в регионе? Каковы дальнейшие перспективы у родителей, лишенных родительских прав/ восстановленных в родительских правах?

Эксперт: _____

Место работы, должность: _____

Стаж работы по специальности: _____

Образование:

- профильное базовое высшее образование (бакалавр, магистр, аспирант);
- непрофильное базовое среднее/высшее _____
- наличие высшей категории (эквивалента) _____
- наличие второго высшего образования _____
- наличие ученой степени _____
- наличие переподготовки; курсов повышения квалификации за последние три года _____

Возраст: _____

Пол _____

Дата заполнения _____

Благодарим за участие в исследовании!